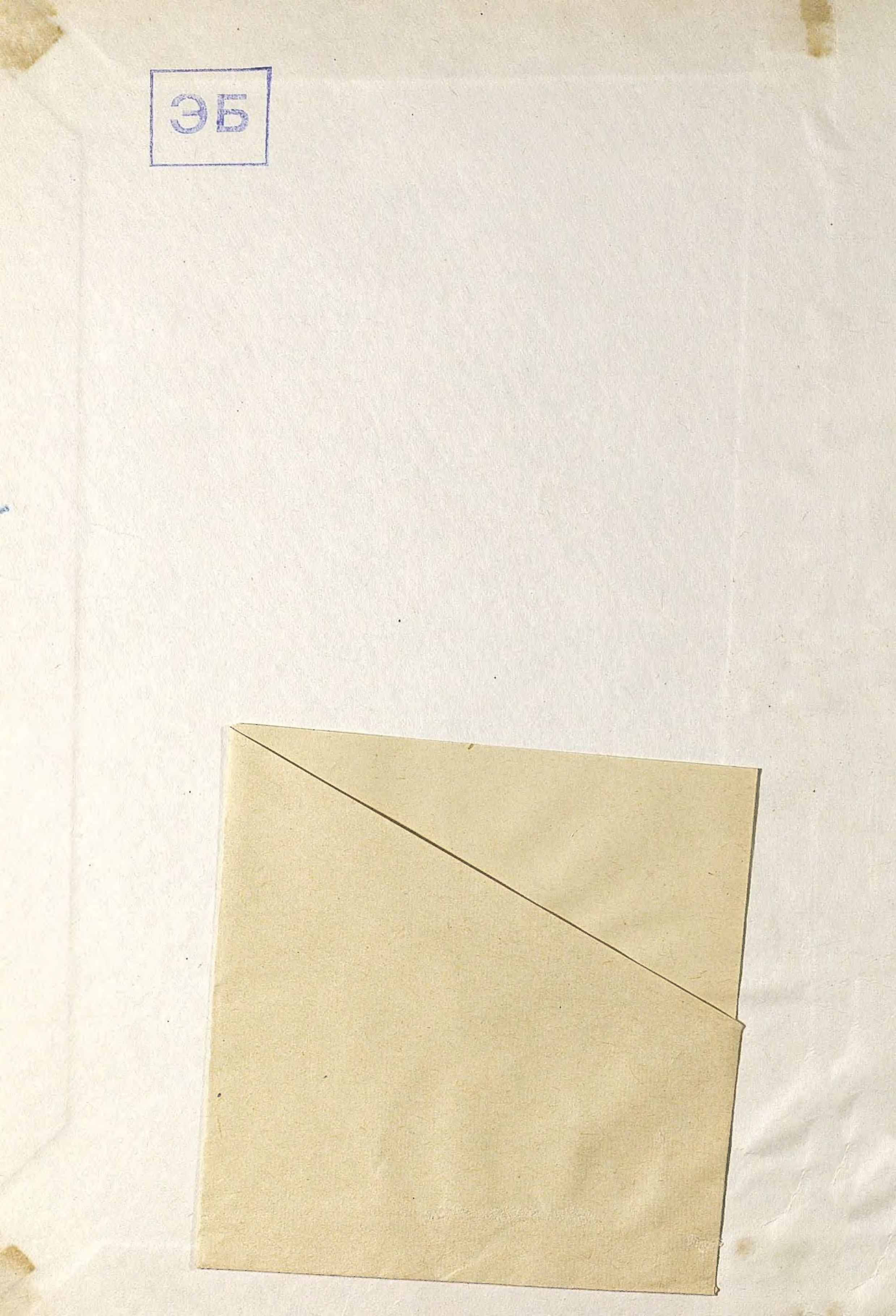
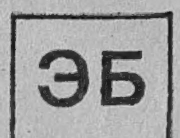

ЭБ

ЭБ

ПАМЯТИ ГЕРОЕВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

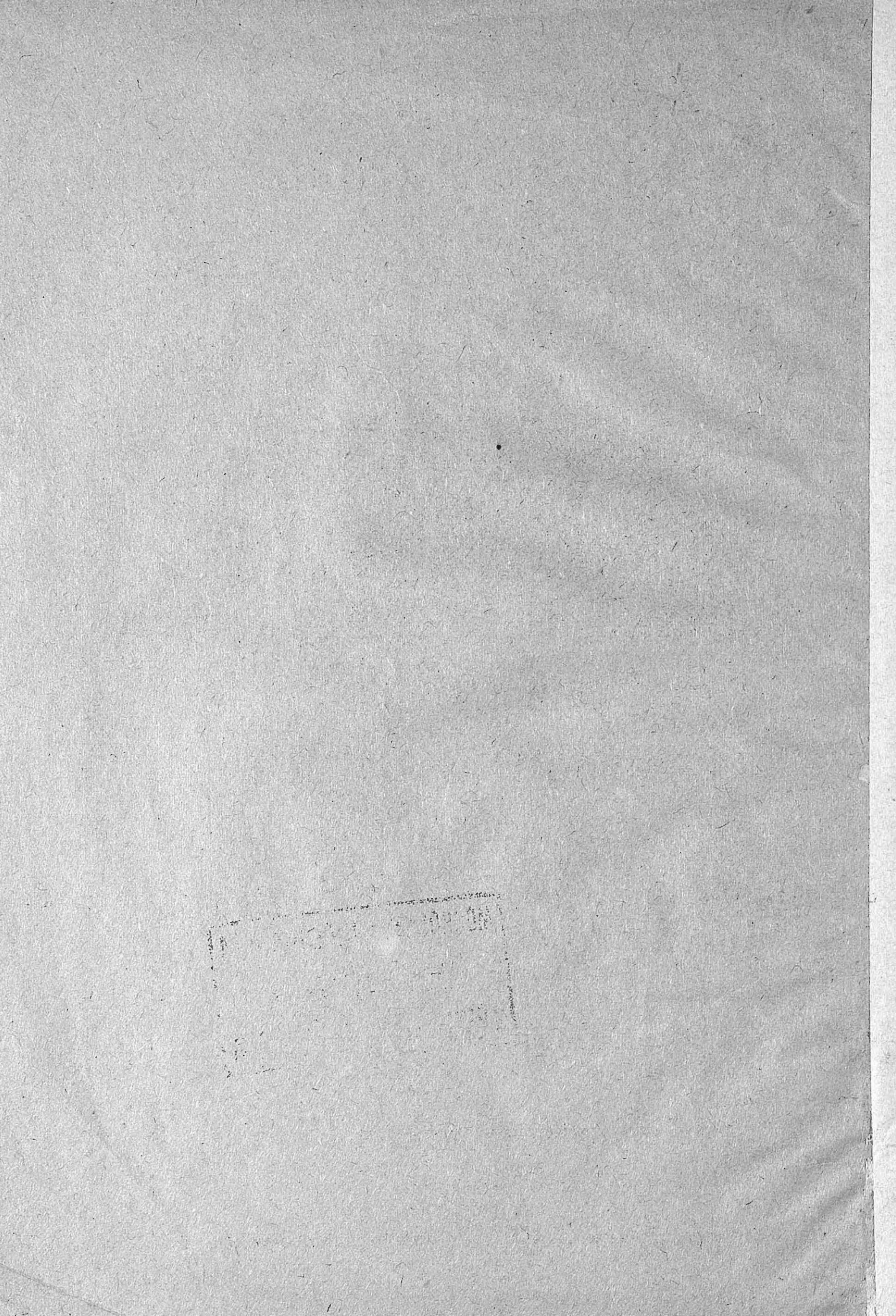

1812-й ГОДЪ.
РУССКАЯ КОННИЦА ВЪ ВЕЛИКОЙ БОРОДИНСКОЙ БИТВѢ.

Составилъ Н. Ивановъ.

ОДЕССА.
Тип. Общества „Русская Рѣчь", Александровскій проспектъ, д. № 11.
1912.

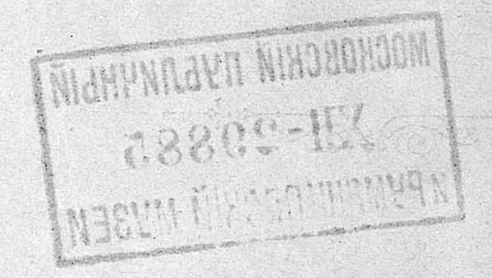
Н. ИВАНОВЪ.

1812-й ГОДЪ.

РУССКАЯ КОННИЦА ВЪ ВЕЛИКОЙ БОРОДИНСКОЙ БИТВѢ.

ОДЕССА.
Тип. Общества „Русская Рѣчь“, Александровскій проспектъ, д. № 11.
1912.

2007082136

Императоръ Александръ I.

1812 ГОДЪ.

Русская Конница въ Великой Бородинской Битвѣ.

Приступая къ описанію дѣйствій нашей конницы въ великой Бородинской битвѣ, мы понимаемъ всю трудность поставленной нами себѣ задачи. Въ изслѣдованіяхъ русскихъ военныхъ писателей даются общія, болѣе или менѣе подробныя описанія сраженія, но нѣтъ ни одного спеціально военнаго обзора дѣйствій нашей конницы въ этой колоссальной битвѣ. Съ тѣми источниками, которыми мы располагаемъ, описанія наши будутъ, конечно, неполными и недостаточно освѣщенными; однако, мы попытаемся дать очеркъ, основывая его главнымъ образомъ на важнѣйшихъ историческихъ документахъ о Бородинской битвѣ, напечатанныхъ въ сочиненіи ген. Богдановича—«Исторія Отечественной войны 1812 года по достовѣрнымъ источникамъ».

Въ арміи Наполеона пришедшей къ Бородинскому полю, числилось 294 эскадрона конницы, силою около 28,000 коней. Эта конная сила была соединена въ двѣ главныя группы и кромѣ того часть конницы находилась при гвардіи и отдѣльныхъ корпусахъ. Подъ командой Мюрата было соединено три кавалерійскихъ корпуса Нансути, Монбрюна, Латуръ-Мабура и легкія кавалерійскія бригады отъ корпусовъ Нея и Даву, всего 182 эскадрона. Это была главная группа, назначенная для удара на нашъ лѣвый флангъ—на Багратіоновы флеши и Семеновскія высоты. Вторая группа придана была корпусу вицекороля Евгенія для атакъ на центръ русской арміи—Курганную батарею Раевскаго; здѣсь были: кавалерійскій корпусъ ген. Груши 32 эскадрона и 28 эскадроновъ изъ другихъ корпусовъ; всего 60 эскадроновъ.

Въ отдѣльномъ назначеніи были: 32 эскадрона гвардейской кавалеріи, 8 эскадроновъ при корпусѣ Жюно и 12 эскадроновъ находились при корпусѣ Понятовскаго на старой смоленской дорогѣ. Среднюю силу эскадрона слѣдуетъ принять въ 95—96 коней.

Состояніе конницы Наполеона въ общемъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ. Въ это время кампаніи вся вообще конница наполеоновой арміи была изнурена тяжелымъ походомъ и безкормицей. Лошади гибли въ огромномъ числѣ отъ трудностей похода и плохой пищи. Отъ конницы требовались невѣроятныя усилія. Однажды Мюратъ сдѣлалъ выговоръ ген. Нансути за непроизводство атаки. Генералъ отвѣтилъ, что „люди могутъ итти безъ хлѣба, но лошади безъ овса—не въ состояніи; ихъ не поддерживаетъ любовь къ отечеству". Въ разсказѣ одного француза-кавалериста намъ встрѣтилось описаніе такого случая, что кавалеристы, стоя на позиціи, ломали вѣтки и кормили коней листьями деревьевъ. Въ описаніяхъ участниковъ похода очень часто встрѣчаются разсказы о томъ, что часто кормили лошадей старой соломой съ крышъ. Придорожныя мѣстности были такъ опустошены и вытоптаны, что нельзя бы набрать зеленаго корма.

Французская конница имѣла превосходный боевой составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; выучка кавалеріи была образцовая, а высшее командованіе отличалось чрезвычайной отвагой и рѣшительностью. Французская конница была пріучена къ побѣдамъ Наполеономъ, который, овладѣвъ найсовершенными пріемами тактики боя того времени, велъ всегда наступательныя войны и рѣшалъ битвы ударами конницы, а довершалъ ихъ энергическимъ преслѣдованіемъ. Въ этой школѣ геніальнаго срывателя побѣдъ сформировались превосходнѣйшіе предводители конницы, не имѣвшіе сопер-

никовъ въ европейскихъ арміяхъ. Таковъ былъ главный начальникъ французской конницы въ кампанію 1812 г., зять Наполеона, Мюратъ. Сынъ трактирщика, сдѣлавшійся впослѣдствіи баловнемъ побѣдъ и королемъ неаполитанскимъ, Мюратъ обладалъ качествами, незамѣнимыми въ предводителѣ конницы—личной отвагой и рѣшительностью. Для него не существовало преградъ, которыя могли бы остановить ударъ конницы и очень часто онъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ невозможнаго, что превышало ихъ силы и средства. Но чтобы бережно сохранить силы коней и людей до нанесенія удара, до этого Мюрату было мало дѣла.

При всей заботливости офицеровъ и командировъ частей о сбереженіи коней условія кампаніи были таковы, что кавалерія должна была надрывать силы. Отъ нея требовали живости движеній, стремительности атакъ, усиленной подвижности, но не было средствъ возстановлять силы. Французскій офицеръ 2-го кирасирскаго полка, оставившій интересныя воспоминанія о войнѣ 1812 г., говоритъ:

„Въ этой роковой, гигантской войнѣ у насъ уже не было по вечерамъ, какъ это было въ предшествовавшей кампаніи въ Германіи, хорошихъ и богатыхъ селеній, вблизи которыхъ мы, бывало, бивакировали и которыя снабжали насъ фуражемъ и провіантомъ. Русская армія, отступая жгла за собой и города и деревни, *) и зачастую наша легкая кавалерія съ остервенѣніемъ шла въ атаку только съ цѣлью упрежденія сожженія тѣхъ мѣстъ, которыя русская армія должна была оставить“.

Французская конница твердо помнила правило кавалериста—«прежде о конѣ, а потомъ о себѣ», но правило это не разрѣшаетъ вопроса: что дѣлать, когда ни коню, ни всаднику ничего не даютъ, да и достать негдѣ?

*) Для правильности слѣдуетъ сказать, что французская армія при наступленіи и при отступленіи сожгла ихъ неизмѣримо больше. Русскія войска отступая, сжигали заготовленные для арміи запасы фуража и провіанта, но ни въ Литвѣ, ни въ Бѣлоруссіи городовъ и деревень не жгли. Иное дѣло пошло, когда война перебросилась за Днѣпръ: тутъ уже самъ народъ жегъ свои избы и скирды, чтобы не достались врагу.

Разсмотримъ теперь, каково было положеніе русской конницы передъ Бородинской битвой. Въ нашей главной (кутузовской) арміи находились въ строю 164 эскадрона, въ общемъ числѣ 17.500 коней и кромѣ того 7000 казаковъ. Составъ эскадроновъ нѣсколько полнѣе — у насъ 106—107 человѣкъ въ среднемъ на эскадронъ. Очевидно, за время кампаніи наша конница лучше сохранилась и была полнѣе укомплектована.

Вся наша конница была сгруппирована частью въ кавалерійскіе корпуса, а частью оставалась въ составѣ дивизій (кирасиры), но есть указанія на то обстоятельство, что обѣ кирасирскія дивизіи, по повелѣнію Кутузова, имѣли общаго начальника въ лицѣ генералъ-лейтенанта, кн. Д. В. Голицына, который въ битвѣ у Шевардинскаго редута 24 августа командовалъ всей кавалеріей 2-й арміи (рапортъ гр. Сиверса), а въ день битвы 26-го августа командовалъ всѣми кирасирскими полками. (Рапортъ г. м. Бороздина).

Полки нашей конницы были распредѣлены по корпусамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: **)

1-й кавал. кор. генер.-адъют. Уварова.

Полки лейбъ-гвардіи: Драгунскій, Гусарскій, Уланскій, Казачій и Нѣжинскій драгунскій по 4 эск. въ каждомъ, Елисаветградскій гусарскій 8 эскадроновъ, всего 28 эскад. и конно-артиллерійская рота № 5, въ числѣ 2.500 человѣкъ и 12 орудій.

2-й кавал. корп. генер.-ад. барона Корфа.

Драгунскіе полки: Псковской, Московскій, Каргопольскій, Ингерманландскій по 4 эскад., Уланскій, Польскій и гусарскій Изюмскій по 8 эскад. конно-артиллерійская рота № 4, всего 32 эскад. и 12 орудій, въ числѣ 3500 чел.

3-й кав. кор. граф. Палена, за болѣзнію его подъ командой барона Корфа.

Драгунскіе полки: Курляндскій, Оренбургскій, Сибирскій, Иркутскій по 4 эск., гусарскіе: Сумскій и Маріупольскій по 8 эск., кон.-арт. рота № 9, всего 32 эскадр. и 12 орудій, въ числѣ 3700 чел.

**) По сочиненію Богдановича.

4-й кав. кор. г. м. гр. Сиверса:

Драгунскіе полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій, Новороссійскій по 4 эск., Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій по 8 эскад., кон.-ар. рота № 10, всего 32 эскад. и 12 орудій, въ числѣ 3.800 чел.,

Кирасирскія дивизіи:

Подъ общимъ командованіемъ кн. Д. В. Голицына.

1-я див. г.-м. Депрерадовича: Кавалергардскій полкъ, лейбъ-гвардіи конный, Кирасирскій Его Величества, Кирасирскій Ея Величества и Астраханскій по 4 эск. въ каждомъ полку, всего 20 эск., въ числѣ 2.400 чел.

2-я кирас. дивизія г.-м Дуки.

Полки: Екатеринославскій, Военнаго ордена (Орденскій), Глуховскій, Малороссійскій, Новгородскій, по 4 эскад. въ каждомъ, всего 20 эскадр, въ числѣ 2.300 челов.

Казачьи полки были расположены на флангахъ арміи слѣдующимъ порядкомъ: на правомъ флангѣ отрядъ атамана Платова: 14 полковъ съ двумя донскими батареями, въ числѣ 5.500 чел., съ 24 орудіями. На лѣвомъ флангѣ, на старой смоленской дорогѣ, подъ командой г.-м. Карпова 6 казачьихъ полковъ, въ числѣ 1500 челов.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

2, 3, 4-й кав. корпуса и 2-я кирасирская дивизія г.-м. Дуки были расположены позади линіи пѣхотныхъ корпусовъ. 1-й корпусъ ген.-ад. Уварова были помѣ-

щены за 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ г. л. Багговута какъ бы въ видѣ резерва; а 1-я кирасирская дивизія находилась въ общемъ резервѣ позади гвардейскихъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса ген. Лаврова у с. Князькова.

Изъ этого видно, что пока лѣвый флангъ нашей арміи находился на высотѣ при дер. Семеновской, до тѣхъ поръ можно было сказать, что наша конница была распредѣлена равномѣрно по всему фронту; массовой группировки конницы у насъ не было. Главнаго, общаго начальника наша конница не имѣла.

Когда во время боя за Шевардинскій редутъ выяснилось, что необходимо перевести изъ резерва на старую смоленскую дорогу, къ с. Утицѣ 3-й пѣхотный корпусъ г.-л. Тучкова 1-го и удлинить, такимъ образомъ, весьма значительно нашъ лѣвый флангъ, то оказалось, что это крыло арміи останется безъ поддержки кавалеріей, ибо нельзя же считать поддержкой 6 казачьихъ полковъ Карпова, которые по справедливости могли быть названы только сторожевыми, но не активными охранителями лѣваго фланга. У Понятовскаго, наступавшаго по старой смоленской дорогѣ, было 12 эскадроновъ конницы, а числомъ пѣхоты и артиллеріи его корпусъ значительно превосходилъ корпусъ Тучкова, особенно послѣ того, какъ, по приказанію Багратіона, 3-я пѣхотная дивизія ген. Коновницына была отправлена для защиты Багратіоновыхъ флешей.

Наша конница несомнѣнно была сбережена лучше французской; эскадроны были составомъ людей и коней полнѣе. При отступленіи наши всегда выбирали удобныя позиціи для ночлеговъ, а французамъ приходилось останавливаться въ мѣстахъ безводныхъ и почти всегда въ безлюдныхъ разоренныхъ селахъ, такъ какъ народъ расходился по лѣсамъ или шелъ вмѣстѣ съ арміей. Однако и нашимъ кавалеристамъ приходилось косить траву и несняытые съ полей хлѣба, чтобы кормить коней.

Въ командномъ составѣ у насъ были превосходные кавалерійскіе генералы. Не говоря уже объ атаманѣ Платовѣ, который проявилъ блестящія дарованія кавалериста, мы имѣли отличныхъ командировъ конницы: графа Орлова-Денисова, графа Сиверса, графа Палена, выдержавшаго бой подъ Витебскомъ, ген.-ад. Васильчикова, Дорохова, Кульнева, Ламберта, Мадатова, молодого, г.-м. Крейца, Лаского, Бороздина, Кретова; а въ числѣ полковыхъ командировъ: Толбузина, Емануеля, Васильчикова, Юзефовича, Засса, Левенвольде и друг., имена которыхъ мы отмѣтимъ при описаніи Бородинской битвы.

Въ описаніяхъ битвъ 24 и 26 августа замѣчательно то обстоятельство, что русская конница не сдала французамъ ни одной своей позиціи во время ихъ атакъ. Рубились ожесточенно, съ удивительной твердостью, не уступая противнику кавалеристу поля битвы. Русская конница въ великой Бородинской битвѣ проявила прирожденное качество русскаго воина—твердость, мужество и презрѣніе къ опасности. Въ какихъ бы тяжелыхъ условіяхъ ни находились полки нашей конницы во время боя: стояли ли въ прикрытіи батарей, подъ ядрами и пулями непріятельскими, рубились ли съ налета съ французскими латниками, всегда дѣло кончалось блестящимъ отраженіемъ атакъ непріятеля. Сорвать хорошій успѣхъ полнаго торжества побѣды надъ нашей конницей французы не могли.

Конечно, въ этомъ соревновали всѣ роды русскаго оружія — пѣхота, конница и артиллерія, отстаивавшія грудью родную землю; онѣ проявили безпримѣрное мужество и пріобрѣли равную славу. И выставляя на видъ твердость и мужество нашей конницы, мы далеки отъ намѣренія умалить великія доблести нашей несравненной пѣхоты и артиллеріи. Въ этой великой битвѣ всѣ были едино тѣло и единъ духъ; не было ни малыхъ, ни большихъ: всѣ были великіе герои, память которыхъ вѣчно будетъ чтить благодарное потомство:

— Нашу Русь вы намъ спасли!...

Приступая къ описанію битвы 24-го августа за Шевардинскій редутъ, мы оставимъ въ сторонѣ спорный вопросъ, какое значеніе имѣло это кровопролитное сраженіе. Нѣкоторые военные писатели говорятъ, что бой былъ предпринятъ для обнаруженія развертыванія противника; но, правду сказать, и съ колокольни Бородинской церкви видно было, что Наполеонъ устремляетъ всю свою силу противъ нашего лѣваго фланга. Очевидно этотъ бой

имѣлъ другое значеніе—удержать Шевардинскій редутъ въ нашихъ рукахъ, чтобы остановить обходъ лѣваго фланга. Но когда казачій ген. Карповъ выслѣдилъ движеніе поляковъ Понятовскаго по старой смоленской дорогѣ, то хотя и поздно ночью, а пришлось Шевардинскій редутъ оставить, ибо удержать его было невозможно по причинѣ отдаленности отъ главной позиціи: не передвигать же всю армію къ лѣвому флангу наканунѣ ожидаемаго боя.

На позицію у Шевардинскаго редута выдвинуты были сначала только дивизія генерала Невѣровскаго и 5-й егерскій полкъ изъ дивизіи ген. Паскевича всего 14 баталіоновъ, кавалеріи же назначено было 38 эскадроновъ, а именно: изъ корпуса гр. Сиверса драгунскіе полки Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій, Новороссійскій, два эскадрона Ахтырскихъ гусаръ и вся 2-я кирасирская дивизія Дуки. Впослѣдствіи же подошло подкрѣпленіе—2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго и два баталіона дивизіи гр. Воронцова.

Главнокомандующій всѣми русскими арміями, генералъ-фельдмаршалъ,

князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

Войска дивизіи ген. Невѣровскаго расположены были для обороны редута, егерскіе полки разсыпали цѣпь по берегу рѣки Колочи, загнувъ ее угломъ отъ с. Фомкино до с. Доронино. Справа отъ редута

стали драгунскіе полки Харьковскій и Черниговскій и 4 орудія конной № 10 роты, а слѣва полки драгунскіе Новороссійскій и Кіевскій и 8 конныхъ орудій подъ прикрытіемъ Ахтырскихъ гусаръ. Кирасирская дивизія расположилась левѣе редута во второй линіи. Всѣми войсками командовалъ племянникъ Суворова, кн. Горчаковъ. Впослѣдствіи же командованіе принялъ кн. Багратіонъ, прибывшій къ редуту съ 2-й гренадерской дивизіей.

Бой за Шевардинскій редутъ описанъ у нашихъ военныхъ писателей весьма кратко и необстоятельно, многое неясно, и сами же историки находятъ, что всѣ описанія до крайности противорѣчивы и перепутаны. Профессоръ Б. М. Колюбакинъ въ примѣчаніи къ переводу „Воспоминаній офицера французскаго кирасирскаго № 2 полка“ говоритъ, „что бой, и именно кавалерійскій, происходилъ только по сторонамъ редута и что никакого боя за самый редутъ не было, что, однако, упорно разсказывается обѣими сторонами, но что представляетъ басню“.

Вполнѣ раздѣляю мнѣніе профессора, что Шевардинскій бой былъ по преимуществу кавалерійскій. Относительно же баснословія замѣчу, что нѣкоторыя Крыловскія басни много достовѣрнѣе военной исторіи, поставившей себѣ задачей устраненіе легендъ.

Бой у Шевардинскаго редута начался поздно, около 5 часовъ вечера 24-го августа. Утромъ того же дня былъ арьергардный бой у Колоцкаго монастыря. Коновницынъ отвелъ войска на главную Бородинскую позицію и только послѣ этого передъ Шевардинскимъ редутомъ развернулись французы. Находившаяся у Коновницына 2-я кирасирская дивизія такъ и не отходила на свое мѣсто за Семеновскимъ оврагомъ, а осталась за Шевардинскимъ редутомъ.

Графъ Сиверсъ въ своемъ рапортѣ фельдмаршалу доноситъ, что „егеря занимали деревню и лѣсъ впереди всѣхъ оныхъ батарей (т. е. редута и двухъ конныхъ батарей по сторонамъ его). Вслѣдъ засимъ казаки извѣстили о приближеніи непріятеля по Ельнинской дорогѣ, вскорѣ онъ появился въ большихъ колоннахъ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи и явно обнаружилъ намѣреніе атаковать лѣвый флангъ арміи“. Это были войска Мюрата и Понятовскаго, наступавшія по Ельнинской дорогѣ.

Изъ этого слѣдуетъ, что сраженіе началось на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

„Непріятельскіе тиральеры и наши стрѣлки, также батареи, съ обѣихъ сторонъ начали дѣйствовать, два эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка, находившіеся у прикрытія лѣвой батареи, подъ командою ротмистра Александровича, ударили на одну приближающуюся къ батареѣ пѣхотную колонну, опрокинули оную, ротмистръ Бибиковъ съ фланкерами остановилъ непріятельскихъ фланкеровъ, намѣревавшихся обойти флангъ, всѣ покушенія непріятеля по Ельнинской дорогѣ были тщетны“.

„Тогда непріятель, переправясь сильными колоннами чрезъ рѣчку Колочу, съ лѣваго своего фланга по Смоленской дорогѣ, слѣдовалъ на деревню и лѣсъ впереди нашихъ батарей лежащіе“.

Деревня, о которой здѣсь сказано, должно быть с. Доронино, на которую направилась дивизія Компана изъ корпуса Даву.

„Дабы подкрѣпить нашихъ егерей, изъ лѣсу и деревни уже отступающихъ, гр. Сиверсъ приказалъ Новороссійскому драгунскому полку, подъ командою командира того полка майора Теренина, пройти интервалъ между лѣсомъ и деревнею и атаковать непріятельскія пѣхотныя колонны, которыя подкрѣпляли тиральеровъ; съ отличной храбростью сей полкъ, одушевленный усердіемъ къ службѣ и желаніемъ отличиться, исполнилъ сіе повелѣніе: первый эскадронъ, подъ командою гр. Сиверса, атаковалъ одну пѣшую колонну; второй, подъ командою поручика Станюковича—другую; третій, подъ командою майора Борграфа, подкрѣплявшій оные эскадроны—непріятельскую кавалерію; четвертый, подъ командою майора Мильфельда—взялъ непріятельскихъ тиральеровъ (стрѣлковъ) въ тылъ; каждый эскадронъ имѣлъ наилучшій успѣхъ. Бывъ свидѣтелемъ сего геройскаго подвига, получилъ я пять пуль въ лѣвый бокъ и въ ногу, но только отъ одной сильную контузію, и лошадь моя ранена. Новороссійскій драгунскій полкъ опрокинулъ непріятеля при первомъ его устремленіи, послѣ атаки майоръ Теренинъ устроилъ полкъ

быстро и мужественно, вторично атаковалъ наступающую непріятельскую кавалерію, оную опрокинулъ и истребилъ; но встрѣтя изъ лѣсу со всѣхъ сторонъ наступающую пѣхоту и не будучи подкрѣпленъ нашею пѣхотою, которая вся изъ лѣсу и деревни къ редуту отступила, успѣлъ сею атакою прикрыть отступленіе нашей пѣхоты и отвозъ орудій съ ближайшей высоты.

Уронъ онаго полка при сихъ атакахъ былъ весьма значителенъ въ штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ".

Конечно, послѣ двухъ атакъ Новороссійскій полкъ былъ отведенъ на свое мѣсто.

ліоны 61-го полка въ колоннахъ укрывались на покатости холма, обращенной къ Доронину.

Воспользовавшись сильнымъ дѣйствіемъ своей картечи по защитникамъ редута, Компанъ съ 57 и 61-мъ линейными полками атаковалъ лѣвое крыло дивизіи Невѣровскаго, генералъ Дюпеленъ—правое крыло, а 111 французскій полкъ—въ обходъ съ праваго фланга. Одновременно Моранъ и Фріанъ, перейдя р. Калогу у деревни Алексинки, направились на деревню Шевардино (къ сѣверу отъ редута).

Было около 8 часовъ вечера, когда

Главнокомандующій 1-й арміей

М. Б. Барклай-де-Толли.

Въ это время генералъ Компанъ, отразивъ огнемъ нашихъ драгунъ, овладѣлъ Доронинымъ и рощею близъ него, а конница Понятовскаго, выйдя изъ кустовъ, пристроилась къ правому флангу французовъ.

По описанію г. А. Геруа — „Бородино. По новымъ даннымъ. 1912 г."—„вскорѣ шесть ротъ французскихъ стрѣлковъ, поддержанныхъ баталіономъ 61-го полка, заняли курганъ шагахъ въ 250 къ западу отъ редута и открыли мѣткій огонь по прислугѣ, находившейся тамъ. На означенную высоту выѣхало 8 орудій; батаКомпанъ взялъ редутъ, а Моранъ занялъ Шевардино. Это уже не легенда.

Въ рапортѣ графа Сиверса подтверждается, что одно время „редутъ былъ оставленъ нашей батарейной артиллеріей; вмѣстѣ съ оною часть пѣхоты у прикрытія находившаяся отступила, между тѣмъ какъ легкая (конная) артиллерія съ правой стороны продолжала дѣйствовать". Это же и понятно, если принять, что атака на редутъ была поведена Компаномъ съ лѣвой стороны (по нашей рукѣ).

Хотя генералъ Левенштернъ (начальникъ артиллеріи 2-й арміи) безъ замед-

ленія возвратилъ артиллерію и прикрытіе въ редутъ, но непріятель, получивъ подкрѣпленіе, завладѣлъ редутомъ. Это подтверждаетъ гр. Сиверсъ, который „старался убѣжденіемъ и ободряя собственнымъ примѣромъ понудить пѣхотные баталіоны взять редутъ обратно, дважды онъ самъ у рва на брустверѣ находился, подвергаясь самой большой опасности, но тщетны были его усилія.

Въ это время князь Багратіонъ подвелъ гренадерскіе полки 2-й дивизіи, а князь Горчаковъ приказалъ Невѣровскому отбить редутъ. Невѣровскій велѣлъ своимъ полкамъ ссыпать порохъ съ ружейныхъ полокъ, и въ темнотѣ приблизясь къ непріятелю, въ совершенной тишинѣ, внезапно ударилъ въ штыки во флангъ его. Непродолжителенъ былъ рукопашный бой (внѣ редута): французы дрогнули, и опрокинутые побѣжали въ безпорядкѣ. Наши смѣшались съ врагами, кололи и гнали ихъ („Императоръ Александръ и его сподвижники“. Біографія генерала Д. П. Невѣровскаго). Это — тоже не легенда.

Въ то самое время гренадеры 2-й дивизіи, предводимые командирами и полковыми священниками съ крестами въ рукахъ, ворвались въ редутъ и перекололи французскій баталіонъ 61-го полка. На другой день (25 августа), когда Наполеонъ дѣлалъ смотръ полку, онъ спросилъ: „гдѣ третій баталіонъ?“ „Онъ въ редутѣ“, отвѣтилъ полковникъ. (Сегюръ). И это тоже не легенда.

Далѣе въ рапортѣ гр. Сиверса излагается: „въ семъ положеніи, усмотрѣвъ отважное предпріятіе непріятеля—въ виду нашей кавалеріи взять нашу пѣхоту, атакующую редутъ, во флангъ и тылъ двумя сильными колоннами между редутомъ и деревнею (Доронинымъ) быстро наступающими,—я бросился къ правому флангу кавалерійской линіи подъ моей командой состоящей; два прибывшіе кирасирскіе полка выстроились впереди линіи *), является ко мнѣ командующій ими храбрый полковникъ Толбузинъ 1-й; указываю ему наступающія въ близкомъ разстояніи колонны непріятельской пѣхоты; довольно для него,—въ первой линіи Малороссійскій кирасирскій полкъ; онъ съ онымъ полкомъ ударилъ на одну колонну; Глуховскій полкъ на другую колонну, обѣ колонны мгновенно опрокинуты и преслѣдованы за непріятельскую батарею, которою храбрые сіи полки овладѣли и взятыя пушки представлены ими къ своей командѣ“.

Наши документы о Шевардинскомъ сраженіи ничего не говорятъ о схваткѣ кирасирскихъ полковъ съ французскими красными уланами, а между тѣмъ офицеръ 2-го кирасирскаго французскаго полка весьма опредѣлительно описываетъ этотъ эпизодъ: „Прямо впереди насъ прослѣдовала линія непріятельской кавалеріи, развернулась и стала въ боевомъ порядкѣ по опушкѣ лѣса. Наступившая темнота все же не помѣшала намъ опредѣлить, что это за родъ войскъ. Нашъ корпусный командиръ Нансути, не желая оставлять въ такой близости отъ насъ противника, который легко могъ насъ потомъ атаковать врасплохъ, приказалъ полку Гамбургскихъ красныхъ уланъ (это былъ полкъ, составленный изъ поляковъ) атаковать и отбросить эту замѣченную кавалерію“.

„Полкъ съ мѣста и открыто (?) пошелъ впередъ и атаковалъ, имѣя пики въ рукахъ. Русская кавалерія встрѣтила ударъ не дрогнувъ, и не успѣли уланы коснуться остріями пикъ груди непріятельскихъ всадниковъ, какъ мгновенно повернули кругомъ и пошли къ намъ обратно, какъ будто бы въ свою очередь были атакованы и преслѣдуемы. Уланы пронеслись сквозь интервалы нашихъ эскадроновъ и перестроились за нами“.

Здѣсь разсказывается совершенно невѣроятная обстановка схватки красныхъ уланъ съ нашими кирасирами. Возможно ли, чтобъ наши кирасиры спокойно ожидали удара пиками отъ красныхъ уланъ и когда пики зазвенѣли отъ удара по кирасамъ и уланы повернули тылъ, то кирасиры, „не дрогнувъ“, остались стоять спокойно на своемъ мѣстѣ? Всякій кавалеристъ скажетъ, что это совершенно невѣроятно, и полагать надо, что французскій кирасиръ въ данномъ случаѣ написалъ басню.

Во всякомъ случаѣ, если атака была и уланы „пронеслись сквозь интервалы“ кирасиръ Нансути, то полагать надо, имъ

*) За этими полками послалъ князь Горчаковъ.

кое-что влетѣло въ догонку отъ русскихъ кирасиръ. Впрочемъ, повторяемъ, нашъ историческій документъ—рапортъ гр. Сиверса—ничего объ этой атакѣ улапъ не упоминаетъ.

Въ концѣ своего донесенія гр. Сиверсъ пишетъ: Харьковскому и Черниговскому майора Жбаковскаго и два эскадрона Черниговскаго драгунскаго полка, подъ командою майора Мусина-Пушкина ударили на оныя колонны и, опрокинувъ ихъ, овладѣли двумя (полковыми) пушками, которыми непріятель началъ устраивать батарею въ подкрѣпленіе его пѣхоты, но не успѣлъ

Императоръ французовъ Наполеонъ I.

драгунскимъ полкамъ приказано было отъ меня подкрѣпить кирасиръ, тѣмъ прикрытъ былъ ихъ правый флангъ, которому угрожали двѣ пѣхотныя колонны; съ другой стороны деревни показавшіеся два эскадрона Харьковскаго полка, подъ командою сдѣлать ни одного выстрѣла". Здѣсь наши драгуны сильно помяли 111 пѣхотный полкъ *).

---

*) У Сегюра сказано, что русскіе кирасиры, приведя полкъ въ смятеніе и, отнявъ 3 орудія, захватили въ плѣнъ и убили 300 челов.

„Атаковавшіе кирасирскіе и драгунскіе эскадроны, преслѣдовавъ непріятеля, выстроились въ порядокъ; непріятель не осмѣлился сдѣлать ни малѣйшаго покушенія на сіи полки. Ночь была уже наступивши; еще дѣйствія пѣхоты около редута нѣсколько продолжались". Въ 11 часовъ ночи кн. Багратіонъ, получивъ приказаніе Кутузова, отвелъ войска на главную бородинскую позицію, а кавалерія наша, „выстроенная въ двѣ линіи, оставалась на мѣстѣ, вытянула цѣпь и до разсвѣта, оставя часть на мѣстѣ, также отошла на прежнюю позицію".

Весьма видная роль участія русской конницы въ Шевардинскомъ сраженіи выясняется изъ рапорта гр. Сиверса. Въ первой половинѣ боя кавалерія наша (кіевскіе драгуны и ахтырскіе гусары) отразили попытки обхода лѣваго фланга нашей позиціи по Ельнинской дорогѣ, и до конца сраженія не пустили поляковъ Понятовскаго подвинуться впередъ. Новороссійскіе драгуны отбили первыя атаки французской пѣхоты на редутъ, и опрокинули французскую конницу. Во второй половинѣ боя, когда наши гренадеры пошли отбивать редутъ, временно отданный непріятелю, глуховскіе и малороссійскіе кирасиры атаковали въ полѣ французскую пѣхоту и кавалерію, взяли орудія, а харьковскіе и черниговскіе драгуны помогали имъ въ этомъ съ другой стороны редута. Непріятель былъ прогнанъ нашей конницей; поле битвы впереди редута все было въ рукахъ нашей конницы. Наша пѣхота дралась за редутъ, а конница—за поле битвы и имѣла блестящій успѣхъ.

Шевардинскій бой былъ весьма упорной защитой передового пункта нашей главной позиціи на лѣвомъ флангѣ. Французы имѣли въ сраженіи 35,000 противъ 18,000 нашихъ, а потери были съ каждой стороны до 6,000 чел. Значитъ дрались весьма ожесточенно.

Важнѣе всего то, что французамъ не удалось взять ни одного плѣннаго. Узнавъ объ этомъ отъ Коленкура, возвратившагося ночью изъ редута, Наполеонъ спрашивалъ о причинахъ:—„Развѣ кавалерія не выступила во время?" А куда же ей было выступать, когда русская конница рубила и преслѣдовала французскую до крайнихъ позицій непріятеля?

— „Неужели эти русскіе рѣшили побѣдить или умереть"?—спрашивалъ Наполеонъ.

Ему отвѣчали: „русскіе умираютъ, но не сдаются".

— „Ну такъ мы будемъ ихъ убивать". —сказалъ Наполеонъ, и отдалъ приказаніе о скорѣйшемъ доставленіи отставшихъ артиллерійскихъ парковъ. (Сегюръ).

Въ день 24-го августа „непріятель дѣлалъ неоднократно усилія овладѣть деревнею Бородино, но каждый разъ былъ остановленъ въ семъ предпріятіи храбрыми л.-гв. Егерскимъ и елисаветградскимъ гусарскими полками. Сей послѣдній полкъ, подъ начальствомъ храбраго своего шефа г.-м. Всеволодскаго, не взирая на сильное непріятельское нападеніе и дѣйствіе его артиллеріи, удерживалъ свою позицію и тѣмъ выполнилъ въ точности данное ему отъ меня приказаніе,—держаться, сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не усиленъ будетъ тремя казачьими полками". (Изъ рапорта ген. Барклая-де-Толи фельдмаршалу Кутузову).

День 25 августа былъ воскресный; въ войскахъ нашихъ, стоявшихъ на позиціяхъ, шли обыкновенныя приготовленія къ бою, замѣчалось въ людяхъ сосредоточенное настроеніе и тишина. Въ полдень по рядамъ корпусовъ обнесли чудотворную Смоленскую икону Богоматери Одигитріи; фельдмаршалъ объѣзжалъ войска, напоминая воинамъ о томъ, что отъ нихъ ожидаютъ Государь и Россія. Вездѣ въ полкахъ отслужили молебны. Состояніе духа войскъ было превосходное: частыя схватки съ непріятелемъ въ арьергардныхъ бояхъ укрѣпили духъ нашей конницы. Рѣдкому изъ полковъ русской конницы не приходилось участвовать въ атакахъ на непріятеля и наносить ему чувствительныя потери.

Русская конница до Бородинской битвы получила хорошую боевую подготовку и горѣла желаніемъ помѣриться съ врагомъ въ генеральномъ сраженіи. День прошелъ совершенно спокойно. Наполеонъ не дѣлалъ днемъ никакихъ передвиженій, чтобы не обнаружить группировку войскъ для предстоящаго боя. Французы начали двигаться вечеромъ, когда темнота скрыла перемѣщенія войскъ.

Съ нашей стороны, кромѣ передвиженія корпуса ген. Тучкова 1-го изъ резерва къ деревнѣ Утицѣ, никакихъ важныхъ измѣненій въ расположеніи войскъ не было. Рубившіеся въ Шевардинскомъ боѣ драгунскіе полки 4-го корпуса гр. Сиверса стали во второй линіи, за 7-мъ корпусомъ ген. Раевскаго, а 2-я кирасирская дивизія ген.-м. Дуки поставлена позади 2-й гренадерской дивизіи принца Карла Мекленбургскаго, а впослѣдствіи была передвинута еще лѣвѣе для держанія связи съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ ген. Тучкова 1-го.

Во мнѣніи нашихъ генераловъ численный перевѣсъ въ силѣ конницы въ арміи Наполеона не имѣлъ значенія важнаго превосходства, въ дѣйствительности, потому что лошади французской конницы, терпя постоянно недостатокъ въ фуражѣ, находились въ плохомъ состояніи.

Существуетъ опредѣленное указаніе на то обстоятельство, что нѣкоторые изъ русскихъ генераловъ предлагали кн. Кутузову сдѣлать, при наступленіи ночи, передвиженіе войскъ такъ, чтобы правый флангъ первой арміи опирался на высоту селенія Горокъ, а лѣвый примкнулъ бы къ деревнѣ Семеновской. Вторую же армію расположить тамъ, гдѣ стоялъ 3-й пѣхотный корпусъ Тучкова, а для наблюденія пространства вправо отъ Горокъ, оставить 8 либо 10 батальоновъ, поддержанныхъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова и казаками Платова. Такое расположеніе представляло многія выгоды. Кутузовъ, повидимому, одобрялъ это предположеніе, но не исполнилъ его. Тѣмъ не менѣе, во время самого боя онъ приказалъ сдѣлать частичное передвиженіе войскъ въ указанномъ направленіи: 2-й пѣх. корпусъ ген. Багговута былъ передвинутъ на оконечность лѣваго фланга, на старую смоленскую дорогу, а 4-й корпусъ гр. Остермана-Толстого сталъ за 7-мъ корпусомъ генерала Раевскаго, занимавшимъ центръ позиціи—курганную батарею. 2-й кавале-

Іоахимъ Мюратъ, Король Неаполитанскій.

Начальникъ всей конницы французской арміи.

рійскій корпусъ барона Корфа употребленъ также для поддержки центра.

Нужно думать, что осторожный фельдмаршалъ выжидалъ наполеоновыхъ атакъ для того, чтобы уяснить себѣ ихъ направленіе; а на войска, стоявшія на нашемъ правомъ флангѣ, смотрѣлъ, какъ на резервъ арміи, находившійся въ его непосредственномъ распоряженіи.

Великая Бородинская битва сосредоточилась главнымъ образомъ на трехъ пунктахъ нашей позиціи. Пунктами этими были, начиная съ праваго фланга: Курганная батарея Раевскаго, Семеновскія высоты, на которыхъ были насыпаны три укрѣпленія—Багратіоновы флеши, и—курганъ на старой смоленской дорогѣ при деревнѣ Утицѣ. Наиболѣе угрожаемыми пунктами были два первые: сюда Наполеонъ направилъ всѣ усилія своей пѣхоты и конницы, производя многочисленныя атаки, постоянно подкрѣпляемыя войсками до полнаго почти истощенія силъ своихъ армейскихъ корпусовъ. Гвардіи Наполенъ не рѣшился ввести въ бой. На старой смоленской дорогѣ дѣйствія Понятовскаго были вялы, да и силъ у него было недостаточно для нанесенія нашимъ серьезнаго фланговаго удара.

Бородинская битва началась въ 6 час. утра обстрѣливаніемъ нашихъ позицій на Семеновскихъ высотахъ изъ трехъ французскихъ батарей (102 орудія), расположенныхъ впереди Шевардинскаго редута, и нападеніемъ на село Бородино, занятое л.-г. егерскимъ полкомъ.

Шевардинскія батареи французской артиллеріи оказались поставленными слишкомъ далеко отъ нашихъ, и потому французы взяли новую позицію, выдвинувъ свои батареи на 1600 шаговъ отъ нашихъ укрѣпленій. Одновременно начались атаки французской пѣхоты на Багратіоновы флеши. Первая атака была произведена пѣхотою и отражена огнемъ нашей батарейной роты полковника Богуславскаго. Во вторую атаку маршалъ Даву подкрѣпилъ пѣхоту легкими кавалерійскими бригадами Мурье и Бермана. Гренадеры графа Воронцова выбили французскую пѣхоту изъ одной лѣво-фланговой флеши, а командиръ 4 корпуса гр. Сиверсъ пустилъ въ атаку Ахтырскихъ гусаръ и Новороссійскихъ драгунъ. Вотъ какъ описываетъ эту атаку гр. Сиверсъ:

„Новороссійскій драгунскій полкъ, подъ командою командира полка, майора Теренина, сдѣлалъ и при семъ устремленіи на непріятеля храброе нападеніе, а майоръ Теренинъ, подавая примѣръ храбрости, ободрялъ нижнихъ чиновъ и, будучи встрѣченъ картечными выстрѣлами и ружейнымъ огнемъ, врубился и опрокинулъ непріятельскія колонны; капитанъ графъ Сиверсъ съ командуемымъ имъ эскадрономъ, — съ отмѣнною храбростью первый врубился въ непріятельскія колонны, взошелъ на непріятельскую батарею, изъ 12 пушекъ состоящую, которыхъ, однако, полкъ увезти былъ не въ состояніи, ибо наступающая непріятельская кавалерія съ подкрѣпленіемъ большого числа пѣхоты, изъ лѣсу выходящей, воспрепятствовала оному предпріятію; на оной батареѣ храбрый капитанъ Сиверсъ тяжело раненъ пулею въ ногу, лошадь подъ нимъ убита; полкъ подъ прикрытіемъ своихъ фланкеровъ отступилъ въ порядкѣ, прикрывая отступленіе пѣхоты, и принужденъ былъ оставить непріятелю неустрашимѣйшею храбростью пріобрѣтенную къ славѣ своей добычу; весь полкъ по отступленіи остановился позади первыхъ нашихъ батарей, а потомъ остановленъ въ 1-й линіи на лѣвомъ флангѣ позиціи у прикрытія батарей и до самаго окончанія того дня съ непріятелемъ дѣйствія полкъ находился въ жестокой кононадѣ; въ продолженіе дня потерялъ весьма значущее число убитыми и ранеными“.

„Ахтырскаго гусарскаго полка полковникъ Васильчиковъ командировалъ два эскадрона онаго полка, сбивъ кавалерію, которая окружала переднюю флешь на лѣвомъ флангѣ уже занятую непріятелемъ, а самъ съ двумя эскадронами подкрѣплялъ ихъ; майоръ князь Кастріотъ бросился мужественно на непріятельскую кавалерію, опрокинулъ оную, а послѣ, обративъ въ бѣгство пѣхоту, занялъ флешь“.

„Пѣхота наша, пишетъ графъ Сиверсъ не подкрѣпила сей атаки, и полковникъ Васильчиковъ принужденъ былъ отступить за заднюю флешь, гдѣ и удержалъ непріятельскую кавалерію, которая покуша-

лась нѣсколько разъ обойти флангъ въ помянутомъ мѣстѣ; майоръ Дувановъ, съ четырьмя эскадронами, бросился съ отличною храбростью на непріятельскую пѣшую колонну, опрокинулъ оную, но былъ встрѣченъ отъ другой колонны сильными ружейными выстрѣлами и тяжело раненъ. Полковникъ Васильчиковъ, увидя непріятельскую кавалерію, которая сильно наступала, ударилъ съ четырьмя эскадронами во флангъ и, опрокинувъ, оную преслѣдовалъ до непріятельскихъ батарей и отступилъ съ полкомъ за наши батареи“.

По всей вѣроятности, надо полагать, что Ахтырскій гусарскій полкъ принималъ участіе въ отраженіи второй и третьей атаки на флеши, такъ какъ при третьей атакѣ, произведенной Неемъ, всѣ три флеши были временно заняты французами, но послѣдніе не удержались въ нашихъ укрѣпленіяхъ, и Ахтырскій полкъ участвовалъ въ преслѣдованіи французскихъ конныхъ егерей до непріятельскихъ батарей.

Такимъ образомъ, двумъ нашимъ полкамъ — Новороссійскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому принадлежитъ честь почина кавалерійскихъ схватокъ съ непріятельской пѣхотой и конницей. Два полка имѣли противъ себя большія силы, но отразили всѣ нападенія.

Атаманъ войска Донского графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ.

Во время отраженія третьей атаки на флеши, Мюратъ, замѣтивъ движеніе нашей

пѣхоты, пошелъ ей навстрѣчу съ виртембергскими конными егерями. Но вынеслись съ нашей стороны кирасирскіе полки дивизіи г.-м. Дуки и опрокинули виртембергскую конницу.

Объ этой атакѣ нашихъ кирасиръ Сегюръ пишетъ: „Непріятельская кавалерія поспѣшила рѣшительно использовать свою удачу, она окружила Мюрата, который забылъ объ осторожности, желая объединить своихъ; уже непріятели протягивали руки, чтобы схватить его, когда этотъ принцъ (?—король) ускользнулъ отъ нихъ, бросившись въ редутъ (въ одну изъ флешей, занятую виртембергской пѣхотой), но онъ нашелъ тамъ лишь обезкураженныхъ солдатъ, которые покидали своихъ и метались въ отчаяніи вокругъ бруствера; для бѣгства имъ не доставало лазейки“.

Наши кирасиры повторительными атаками выгнали непріятеля изъ флешей; Мюратъ ускакалъ, а виртембергцы поспѣшно отступили.

Вслѣдъ затѣмъ кирасиры, преслѣдуя кавалерію, захватили шесть французскихъ конныхъ орудій корпуса Нансути, но, будучи атакованы въ свою очередь 6-мъ польскимъ уланскимъ полкомъ, принуждены оставить добычу. Къ сожалѣнію, въ документахъ о Бородинскомъ сраженіи нѣтъ подробныхъ донесеній объ этой атакѣ нашихъ кирасирскихъ полковъ 2-й дивизіи.

Въ описаніи генерала Богдановича говорится, что князь Багратіонъ „устремилъ навстрѣчу непріятелю 2-ю кирасирскую дивизію Дуки“. Между тѣмъ изъ другихъ описаній видно, что въ отраженіи атакъ принимали участіе кирасирскіе полки 1-й дивизіи: Его Величества, Ея Величества, Астраханскій и полки 3-го корпуса: Новороссійскій драгунскій, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій.

Кирасирскіе полки 1-й дивизіи сначала „поставлены были у прикрытія батарей нашихъ подъ сильнымъ огнемъ, гдѣ не взирая на ужасные выстрѣлы съ непріятельскихъ батарей, защищали свои съ отличнымъ мужествомъ. Неустрашимость ихъ столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не въ состояніи была разстроить ихъ рядовъ, смыкающихся каждый разъ въ порядкѣ“.

„Приблизившіеся непріятельскіе стрѣлки, по приказанію г.-л. князя Голицына, были прогнаны Астраханскими кирасирами; командовавшій ими подполковникъ Нѣмцовъ врѣзался въ непріятельскія колонны, гдѣ получилъ сильную рану пулею въ лѣвую руку, отъ которой и кость перебита. По вторичной таковой же съ мужествомъ атакѣ произведенной, майоръ Костинъ убитъ, а майоръ Бѣлавинъ раненъ въ грудь на вылетъ пулею; полковой командиръ полковникъ Каратаевъ, предводительствуя мужественно полкомъ, получилъ сперва сильную контузію въ плечо, но, невзирая на оную возвратился къ фронту, гдѣ вскорѣ получилъ другую въ ногу, но и тутъ оставался на мѣстѣ. Примѣръ сей удвоилъ рвеніе его подчиненныхъ, и полкъ, защищая свои батареи, производилъ мужественно атаки, въ коихъ вели себя отлично ротмистръ Львовъ (контуженъ), ротмистръ Ребиндеръ (раненъ пулей), штабсъ-капитанъ Задонскій (контуженъ), поручики: Гаяринъ (контуженъ), Паткуль (раненъ пулей и изрубленъ), Тритгофъ (раненъ пулей). Исполняя долгъ свой, всѣ были вмѣстѣ со всѣми въ атакѣ. Контуженные остались при своихъ мѣстахъ, а Тритгофъ и Паткуль по причинѣ жестокихъ ранъ отправлены“.

„Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ подъ командой барона Будберга былъ нѣсколько разъ въ атакахъ, и когда онъ, г. полковникъ былъ раненъ ядромъ въ лядвію, а полковой командиръ подполковникъ Слѣпченковъ пулею въ ногу, и когда полкъ переведенъ въ секурсъ 2-й кирасирской дивизіи, подъ командою полковника Костина, то сначала прикрывалъ батареи, а потомъ г.-м. Дукою посланъ въ атаку на непріятельскую батарею, на которую бросясь, эскадронъ шефа, подъ командою ротмистра Власенки, сбилъ съ оной непріятеля; тутъ хотя ротмистръ Власенко и поручикъ Скоробогатый убиты, но поручиками Дершау, Каленомъ 2-мъ и Самбурскимъ взяты двѣ пушки и доставлены въ главную квартиру. Во время сихъ дѣйствій ротмистръ Меликовъ отличалъ себя всегда, но къ несчастью у сего храбраго офицера ядромъ оторвало руку; штабсъ-ротмистръ Селѣниновъ ра-

ненъ въ обѣ ноги ядромъ, надъ коими, полагать должно, что уже и операція сдѣлана, поручикъ Всеволожскій 2-й въ ногу пулею, Всеволожскій 3-й, у коего ядромъ ногу разбило, Радолинъ получилъ сильную контузію отъ ядра, Каленъ 2-й корнетъ графъ Минихъ 1-й тоже контужены въ

Атаки противъ конницы и рубка не давали столько убитыхъ и раненыхъ, сколько теряли наши войска, стоя подъ выстрѣлами. Но отвести конницу изъ подъ выстрѣловъ было невозможно: наши войска должны были ежеминутно отражать атаки непріятельской пѣхоты и кавалеріи, слѣдо-

А. И. Чернышевъ.

Начальникъ партизанскихъ отрядовъ.

лѣвыя руки (извлеченіе изъ рапорта г.-м. Бороздина)".

Изъ этихъ сухихъ, офиціальнымъ, языкомъ того времени изложенныхъ описаній видно, какія страшныя потери несла наша конница, находясь у прикрытія батарей.

вательно, конница должна быть подъ рукой и она стояла подъ ядрами; стояла безтрепетно и безстрашно бросалась въ атаки на непріятельскія пѣхоту, конницу и артиллерію, по командѣ своихъ начальниковъ, и удерживала поле битвы, находясь

постоянно подъ обстрѣломъ многочисленныхъ французскихъ батарей.

Къ сожалѣнію, въ документахъ, напечатанныхъ ген. Богдановичемъ, нѣтъ рапорта начальника 2-й кирасирской дивизіи г.-м. Дуки, вслѣдствіе чего мы не можемъ привести подробнаго описанія дѣйствій храбрыхъ кирасирскихъ полковъ: Орденскаго, Екатеринославскаго, Глуховскаго (полк. Толбузинъ), Малороссійскаго и Новгородскаго. Позволительно высказать весьма вѣроятное предположеніе, что эти полки находились въ одномъ положеніи съ тремя кирасирскими полками 1-й дивизіи, и вмѣстѣ съ ними раздѣлили славу участія въ великой Бородинской битвѣ.

Въ концѣ десятаго часа маршалъ Ней сдѣлалъ четвертую атаку на флеши. Съ нашей стороны для отраженія этой атаки подошли, присланные на помощь Барклаемъ де-Толли изъ 1-й арміи, четыре полка конницы 3-го корпуса барона Корфа. Командовалъ ими храбрый генералъ Дороховъ. Вотъ какъ описываетъ дѣйствія Дорохова корпусный командиръ.

„Г.-м. Дороховъ съ полками Сумскимъ и Маріупольскимъ гусарскими, Курляндскимъ и Оренбургскимъ драгунскими, сблизясь къ ретраншементамъ (флешамъ) и къ пѣхотѣ, нашелъ, что непріятельская кавалерія въ превосходствѣ начинала окружать нашу пѣхоту и батареи; выстроясь немедля, ударилъ онъ поспѣшно съ Оренбургскимъ полкомъ въ середину, а съ Маріупольскимъ гусарскимъ и Курляндскимъ драгунскимъ во флангъ непріятельской кавалеріи, которая быстротой сей атаки была опрокинута и прогнана до самыхъ ихъ батарей. Здѣсь резервы непріятеля, подкрѣпя бѣгущихъ, остановили нашу кавалерію, почему г.-м. Дороховъ, сблизивъ немедля бывшій въ резервѣ Сумскій гусарскій полкъ и отозвавъ прочіе полки апелью (сборъ), устроилъ вторично корпусъ въ двѣ линіи и наступающую непріятельскую конницу еще разъ атаковалъ и прогналъ“. При семъ случаѣ Сумскій гусарскій полкъ спасъ восемь нашихъ орудій, которыя совсѣмъ были оставлены. Отраженіе четвертой атаки на флеши произведено 3-й пѣхотной дивизіей ген. Коновницына, которая съ громкимъ ура ударила въ штыки на французскую пѣхоту и выбила ее изъ укрѣпленій.

Г.-м. Дороховъ, по обыкновенію, превосходно маневрировалъ: онъ выигралъ лѣвый флангъ непріятельской конницы и обрушился на него двумя полками. Успѣхъ первой атаки Дорохова былъ полный, не смотря на численный перевѣсъ французовъ въ конницѣ.

Отраженіе 4-й атаки имѣло важное значеніе: Наполеонъ убѣдился, что силъ 4-хъ дивизій, бившихся съ нашими за Багратіоновы флеши, недостаточно.

Наполеонъ приказалъ корпусу Жюно пройти между Семеновскими укрѣпленіями и лѣсомъ, который находился лѣвѣе ихъ, гдѣ стояла егерская дивизія кн. Шаховскаго. Въ то же время дивизіи Фріана приказано подкрѣпить Нея. Это уже было въ 11 часу. Наполеонъ послалъ въ бой всю пѣхоту, сосредоточенную противъ нашей второй арміи. Перевѣсъ силъ французовъ былъ громадный, они выставили многочисленныя батареи и развили страшную кононаду.

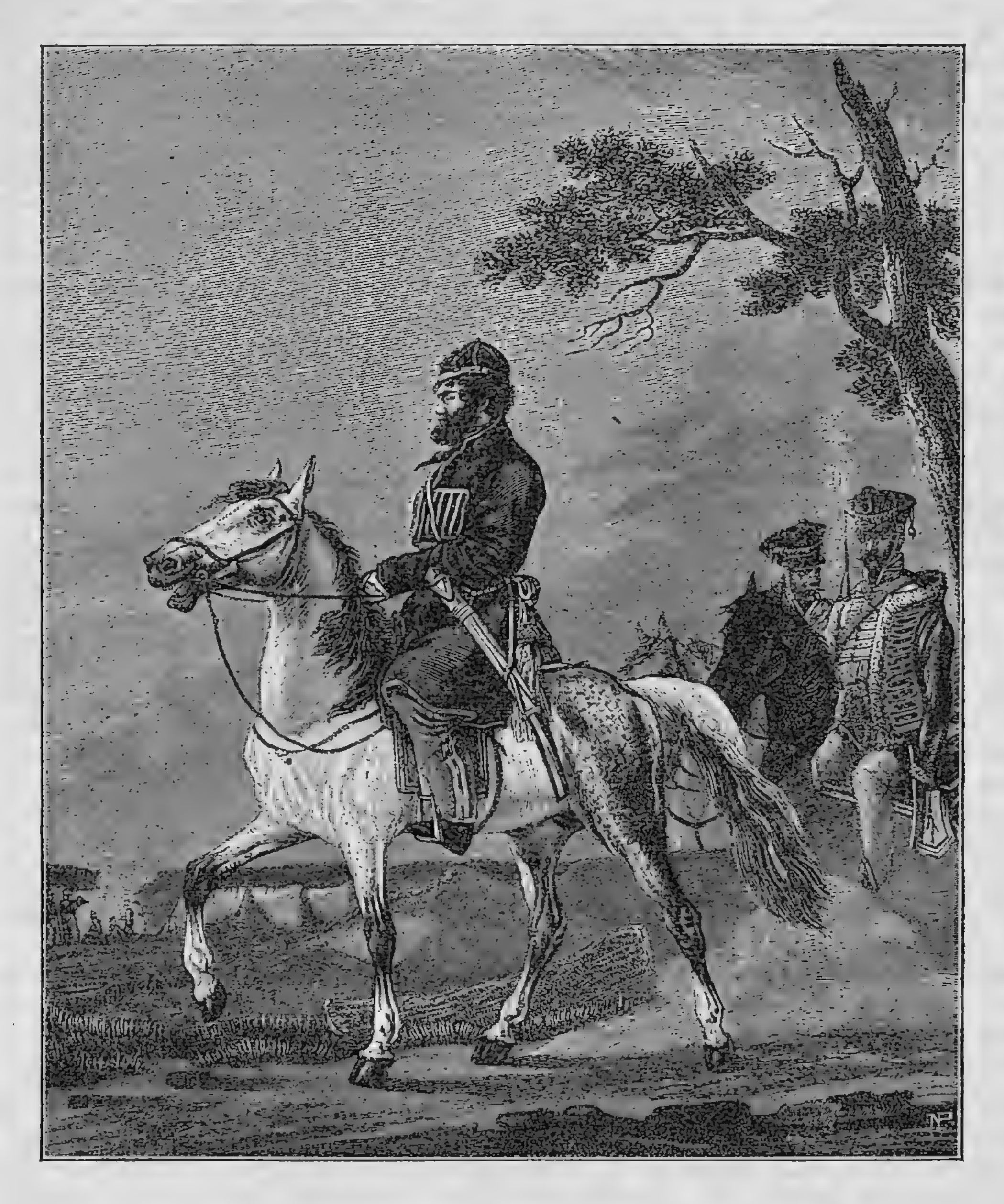
На этомъ мѣстѣ прервемъ нашъ разсказъ о дѣйствіяхъ на Семеновской высотѣ и посмотримъ, что произошло въ центрѣ у курганной батареи ген. Раевскаго.

Въ 6 час. утра дивизія Дельзона атаковала нашихъ лейбъ-гвардіи егерей и послѣ упорнаго боя вытѣснила ихъ изъ с. Бородино. Французы перешли р. Колочу по мосту, но были опрокинуты, мостъ сожженъ и попытки ихъ въ этомъ пунктѣ прекратились. Около 10 час. утра войсками вице-короля Евгенія сдѣлана 1-я атака на Курганную батарею, но непріятель отраженъ нашей пѣхотой безъ помощи конницы. Вторая атака сдѣлана въ 11-мъ часу, французы ворвались на батарею, но явился нежданно Ермоловъ съ баталіономъ Уфимскаго полка и перекололъ 61 пѣхот. французскій полкъ. Батарея отобрана, французы, атакованные одновременно съ обоихъ фланговъ дивизіями корпуса Раевскаго, отступили; начала отходить и прикрывавшая ихъ кавалерія Монбрена.

Барклай-де-Толли двинулъ драгунскіе полки 3-го корпуса—Сибирскій, Оренбургскій и Иркутскій подъ командою лихого кавалериста г.-м. Крейца. Въ донесеніи корпуснаго командира барона Корфа говорится, что эти полки съ 8 час. утра стояли для прикрытія большой (курганной)

батареи передъ центромъ подъ жесточайшимъ пушечнымъ огнемъ. „Когда же сильная колонна непріятельской кавалеріи и пѣхоты старалась овладѣть оною батареею, то сіи полки, ударивъ стремительно на непріятеля, опрокинули его и тѣмъ способствовали удержанію мѣста.

Г.-м. Крейцъ съ тремя своими полками вышелъ по лѣвую сторону кургана и атаковалъ французовъ въ ихъ правый флангъ. Поддерживаемый огнемъ конной батареи, онъ нѣсколько разъ бросался на пѣхоту дивизіи Морана и опрокинулъ французскихъ карабинеровъ (конныхъ егерей). При

Д. В. Давыдовъ.

Начальникъ партизанскаго отряда.

этихъ атакахъ г.-м. Дятковъ раненъ саблей, а Крейцъ, получивъ три раны, остался во фронтѣ, пока послѣдняя рана картечью, полученная во время рубки, не свалила его съ коня.

При отраженіи атаки на курганную батарею Раевскаго французы понесли огромныя потери, вся площадка передъ курганомъ была устлана ихъ трупами. У французскихъ военныхъ писателей попадаются извѣстія о томъ, что французы въ этотъ моментъ боя ожидали перехода русскихъ въ наступленіе правымъ флангомъ противъ корпусовъ Нея и Даву, атаковавшихъ Семеновскія укрѣпленія. Положеніе войскъ вице-короля Евгенія послѣ второй неудачной атаки на курганъ, защищаемый Раевскимъ и Ермолаевымъ, было поистинѣ критическое, вотъ какъ описываетъ этотъ моментъ боя адъютантъ Наполеона гр. Сегюръ.

„На этомъ пунктѣ сраженія сосредоточилось все, что можетъ дать военное искусство, сила и безумная отвага. Французы продержались въ теченіе четырехъ часовъ на склонѣ этого „вулкана“ подъ дождемъ пуль и ядеръ, но для этого понадобилось все искусство Евгенія и то чувство, благодаря которому для всегдашнихъ побѣдителей самая мысль о признаніи себя побѣжденными кажется невыносимой. Въ каждой дивизіи по нѣсколько разъ мѣнялись генералы. Вице-король переходилъ отъ одной дивизіи къ другой, перемѣшивая мольбы съ упреками и главнымъ образомъ напоминая о прежнихъ побѣдахъ. Онъ послалъ предупредить императора о своемъ критическомъ положеніи, но Наполеонъ отвѣтилъ, что ничѣмъ не можетъ помочь, что побѣда зависитъ отъ вице-короля и что стоитъ сдѣлать еще одно лишнее усиліе и сраженіе будетъ рѣшено“.

Вице-король Евгеній принужденъ былъ отвести войска и укрылъ ихъ въ обрывахъ овраговъ.

Въ то время, когда вице-король Евгеній отступалъ отъ кургана, на Семеновскихъ высотахъ закипѣлъ жестокій бой.

Наполеонъ приказалъ двинуть вестфальскій корпусъ Жюно въ промежутокъ между дивизіями Даву и войсками корпуса Понятовскаго. Вестфальцы медленно двигались по мѣстности поросшей частью лѣсомъ, а частью кустарникомъ, потѣснили егерей кн. Шаховскаго, но были остановлены атакою нашихъ кирасиръ. Въ нашихъ документахъ объ этой атакѣ конницы ничего не упоминается, но въ описаніи вестфальца фонъ-Лоссберга упоминается, что русскіе кирасиры „порубили оторопѣвшихъ артиллеристовъ, оставившихъ свои пушки“. Вестфальцы укрылись въ кусты, сомкнувшись въ каре. Какой изъ нашихъ полковъ атаковалъ вестфальцевъ,—нельзя указать. Въ сочиненіи ген. Богдановича упоминается о томъ, что въ дѣйствіи противъ вестфальцевъ „особенно отличилась 1-я гвардейская легкая конная батарея полковника Козена, удерживавшая съ большимъ успѣхомъ болѣе двухъ часовъ войска Жюно, покушавшіяся обойти съ лѣваго фланга наши флеши. Объ отраженіи же атаки вестфальцевъ огнемъ нашей артиллеріи пишетъ и гр. Сиверсъ въ своемъ рапортѣ: „дѣйствіе картечныхъ выстрѣловъ по онымъ колоннамъ было столь разительно, что колонны были опрокинуты и непріятель не осмѣлился повторить атаку“.

Между тѣмъ къ Нею подошла свѣжая дивизія пѣхоты Фріана, и французы начали шестую атаку на Багратіоновы флеши. Съ обѣихъ сторонъ были выставлены огромныя батареи, кононада была такъ непрерывна, какъ самый частый батальный огонь, и по временамъ сливалась въ гулъ, отъ котораго дрожала окрестность.

Въ началѣ этой атаки былъ раненъ герой—Багратіонъ, генералъ „по образу и подобію Суворова“. Наши пѣхота, и конница, защищавшія флеши, кинулись на встрѣчу врагамъ, и закипѣла страшная сѣча. Натискъ былъ ужасенъ, все перемѣшалось: пѣхота, конница и артиллерія представляли сплошную массу сражавшихся. Участникъ Бородинской битвы, генералъ Пеле, описывая достопамятный бой у флешей, говоритъ: „По мѣрѣ того, какъ подходили къ Багратіоновымъ войскамъ подкрѣпленія, они шли впередъ съ величайшей отвагою, по трупамъ павшихъ для овладѣнія утраченными пунктами. Русскія колонны, въ глазахъ нашихъ, двигались по командѣ своихъ начальниковъ, какъ подвижные шанцы (укрѣпленія), сверкающіе сталью и пламенемъ. На открытой мѣстности, поражаемые нашею картечью, атакуемые то конницей, то пѣ-

хотою, они терпѣли огромный уронъ, но эти храбрые воины, собравшись съ послѣдними силами, нападали на насъ попрежнему".

Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій и Московскій гренадерскіе полки, поддержанные дивизіей Коновницына, ударомъ въ штыки выбили французовъ изъ флешей и преслѣдовали ихъ, но французы сдѣлали послѣднее усиліе и опять овладѣли флешами. У насъ выбыли изъ строя многіе начальники; войска, не управляемыя генералами и командирами, стали оставлять позиціи у флешей и отходить за Семеновскій ручей и оврагъ. Ней кинулся атаковать дер. Семеновскую, но былъ прогнанъ 1-й гренадерской дивизіей. Ген. Коновницынъ принялъ командованіе надъ 2-й арміей, перевелъ всѣ полки и батареи за оврагъ и, выставивъ многочисленную артиллерію, удержалъ напоръ французовъ. Нашъ лѣвый флангъ былъ разстроенъ, но не пораженъ.

Кутузовъ заблаговременно подкрѣпилъ 2-ю армію гвардейскими полками: Измайловскимъ, Литовскимъ (нынѣ Московскимъ) и Финляндскимъ. Къ мѣсту боя у дер. Семеновской подошла и 4-я пѣхотная дивизія принца Евгенія Виртембергскаго; два полка этой дивизіи Волынскій и Тобольскій заслонили промежутокъ къ сѣверу отъ деревни Семеновской, а гвардей-

А. Н. Сеславинъ.

Начальникъ партизанскихъ отрядовъ.

скіе полки построились южнѣе этой деревни, вдоль высотъ оврага, по котерому протекаетъ Семеновскій ручей; части отступившихъ отъ флешей полковъ 27-й и двухъ гренадерскихъ дивизій размѣстились кучками за деревней Семеновской и между гвардейскими полками. Здѣсь образовался, такимъ образомъ, новый заслонъ, на который и обрушилась конница Мюрата.

Наполеонъ былъ утомленъ сопротивленіемъ русскихъ. Онъ ввелъ въ дѣло противъ 2-й арміи три пѣхотныхъ корпуса, а четвертый, Понятовскаго — сражался въ это время на старой смоленской дорогѣ. Оставалась неиспользованной только отборная тяжелая кавалерія—кирасиры и конные гренадеры. Наполеонъ приказалъ атаковать Семеновскія высоты (за оврагомъ) всей конницѣ Мюрата.

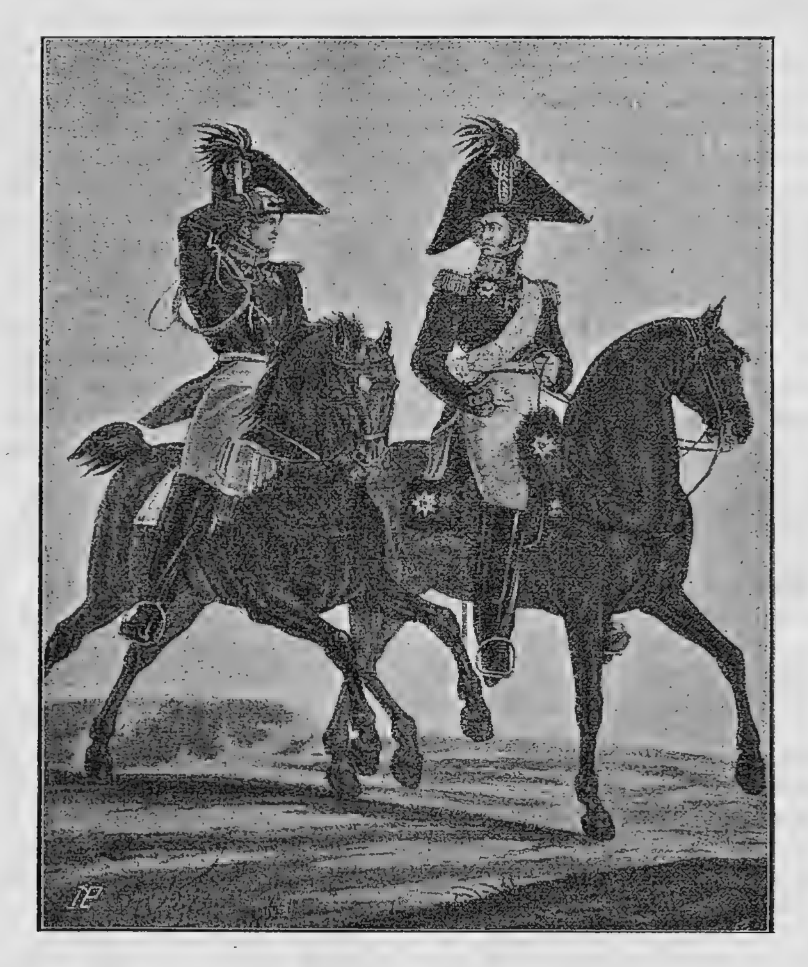
Развернувъ три кавалерійскихъ корпуса и двѣ легкія кавалерійскія дивизіи, Мюратъ бросилъ ихъ въ атаку на наши полки за Семеновскимъ оврагомъ.

Французскіе военные, участники великой битвы, говорятъ, что Наполеонъ, любуясь порядкомъ, съ какимъ кавалерійскіе корпуса шли напроломъ, сперва шагомъ, потомъ рысью, наконецъ, понеслись во весь опоръ, захлопалъ въ ладоши, восклицая: „ils y vont! ils y vont“ (они идутъ, они идутъ!).

Грозная туча всадниковъ, двинувшихся сначала густыми колоннами, постепенно развертываясь и охватывая огромное пространство, мчалась на наши гвардейскіе полки. Земля задрожала подъ копытами коней, но не смутились храбрѣйшіе полки русской гвардіи. Построенные въ шесть каре, гвардейцы подпустили на близкое разстояніе французскую конницу и правильными залпами, батальнымъ огнемъ отражали атаки. Французскіе отборные кирасирскіе полки устлали землю убитыми и ранеными. Солдаты Литовскаго полка, увлеченные успѣхомъ отраженія атакъ, кидались на латниковъ въ штыки. Три атаки сдѣлалъ кавалерійскій корпусъ ген. Нансути и ни одна изъ нихъ не имѣла успѣха. Корпусъ Латуръ-Мобура обскакалъ съ сѣвера деревню Семеновскую и бросился въ тылъ гвардейцамъ. Здѣсь французамъ пришлось понести серьезную неудачу: они были осыпаны картечью трехъ батарей гвардейской артиллеріи и атакованы во флангъ и тылъ драгунами 4-го корпуса гр. Сиверса и кирасирскими полками Его Величества, Ея Величества, Астраханскимъ, Орденскимъ и Екатеринославскимъ. Французская конница, промчавшись сквозь интервалы каре нашей пѣхоты, была встрѣчена контръ-атакой нашихъ кирасиръ. Цѣлые полки конницы ураганомъ проносились по всему полю отъ деревни Семеновской и далѣе къ лѣвому флангу до лѣса, находившагося у верховья ручья Семеновскаго. „Лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ стоялъ у прикрытія батареи правѣе деревни Семеновской. Когда непріятельская конница (кирасирская дивизія Лоржа) прорвалась въ наши линіи сѣвернѣе дер. Семеновской, полковникъ Розенъ, по приказанію кн. Голицына, посланъ съ двумя эскадронами атаковать, что съ большимъ стремленіемъ было исполнено, отъ чего много непріятельская кавалерія потерпѣла, особенно тогда, когда баронъ Розенъ напалъ на нее съ тыла; однимъ словомъ, непріятельская колонна была опрокинута и терпѣла большой уронъ. Рекомендуя барона Розена, доноситъ г.-м. Бороздинъ, долженъ засвидѣтельствовать и объ отличной храбрости: эскадроннаго командира майора Вистергольца, получившаго контузію, штабсъ-ротмистровъ Шлиппенбаха и Гедеонова, раненаго ядромъ, поручиковъ Кирилова, Рудковскаго 2-го и Кошенбара 2-го, изъ коихъ два послѣдніе ранены контузіей. О прочихъ двухъ эскадронахъ сего полка баронъ Розенъ доноситъ, что майоръ Сологубъ, оставаясь съ оными на лѣвомъ флангѣ, двоекратно атаковалъ батареи, поражая каждый разъ непріятеля; рекомендуетъ объ отличной храбрости и мужествѣ его и командующаго также эскадрономъ ротмистра Гагена. Сей послѣдній, во время съ мужествомъ произведенной атаки, сильно раненъ картечью въ руку; въ сихъ атакахъ отличилъ также себя и поручикъ Милевскій, получившій контузію въ голову“.

Французская дивизія Лоржа, прорвавшаяся у деревни Семеновской, была атакована сначала драгунами Сиверсова корпуса, потомъ ген. Бороздинъ атаковалъ саксонскихъ кирасиръ полками кирасирскими Его и Ея Величества и Астрахан-

скимъ; самъ Тилеманъ рубился съ нашими латниками; наконецъ—дѣло было рѣшено здѣсь атакою непріятеля во флангъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, вооруженнымъ пиками. Дивизія Лоржа, проскочивъ между карэями гвардейскихъ полковъ должна была отойти за гребень высотъ. Корпусъ ген. Нансути три раза возобновлялъ атаки на нашу гвардію, но успѣха не имѣлъ: его конница на самомъ правомъ

Формы одежды русскихъ войскъ: генералъ и его адъютантъ.

флангѣ не могла даже пройти на правый берегъ Семеновскаго оврага. Съ нашей стороны здѣсь отражали атаки кирасирскіе полки бригады ген. Кретова—Орденскій и Екатеринославскій; ген. Кретовъ раненъ.

Конечнымъ результатомъ этихъ атакъ было полное разстройство большей части конницы Наполеона. Налетами своей кавалеріи онъ думалъ потрясти мужество русской пѣхоты, которую онъ полагалъ въ разстройствѣ послѣ отступленія изъ Багратіоновыхъ флешей; но этого разстройства не было: храбрые гвардейскіе полки Измайловскій, Литовскій и Финляндскій и два полка 4-й дивизіи Волынскій и Тобольскій устояли противъ атакъ французской кавалеріи, а наши кирасиры, драгуны и гусары проявили величайшее мужество въ рубкѣ съ французскими латниками. Французскіе эскадроны доскакивали даже до полковъ л.-г. Преображенскаго и Семеновскаго, стоявшихъ въ резервѣ, но эти полки съ криками ура шли на кавалерію и штыками отбрасывали непріятелей. Поле битвы осталось за нами: французы

не подвинулись ни на шагъ; ихъ конница, понеся страшныя потери, отступила за свою пѣхоту.

Отбивъ всѣ атаки конницы, командующій 2-й арміей ген. Дохтуровъ отвелъ войска отъ края семеновскихъ высотъ и выставилъ сильныя батареи. Ужасная канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до наступленія темноты, когда бой у дер. Семеновской прекратился.

Намъ слѣдуетъ возвратиться теперь къ тому времени, когда, послѣ отраженія атаки на курганную батарею Раевскаго, фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ донесенія объ угрожающемъ положеніи дѣлъ во 2 й арміи на Семеновскихъ укрѣпленіяхъ.

„Кутузовъ сѣлъ на лошадь и быстро взъѣхалъ на пригорокъ, желая ближе высмотрѣть движенія непріятелей.

Ядра осыпали мѣсто, на которомъ стоялъ Кутузовъ, и тщетно уговаривали его не подвергать опасности жизнь свою. Насильно увели съ пригорка его лошадь, но свѣтлая мысль уже созрѣла въ умѣ фельдмаршала. Немедленно онъ приказалъ кавалерійскому корпусу Уварова и казакамъ Платова произвесть нападеніе на лѣвый флангъ французовъ, а Милорадовичу подкрѣпить центръ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Атаманъ Платовъ утромъ во время сраженія нѣсколько разъ посылалъ разъѣзды для открытія бродовъ на р. Колочѣ. Полагая возможнымъ обойти лѣвый флангъ непріятеля, Платовъ послалъ состоявшаго при немъ полковника принца Эрнста Гессенъ-Филиппстальскаго къ Кутузову, вызываясь перейти съ значительнымъ числомъ кавалеріи за р. Колочу и атаковать непріятеля.

Когда разрѣшеніе было, наконецъ, дано, Уваровъ и Платовъ, переведя конницу черезъ рѣку, около 12 ч. пополудни направились въ атаку: Уваровъ на 84-й пѣх. французскій полкъ и бригаду Орнано, стоявшіе на оконечности лѣваго фланга, а Платовъ, сдѣлавъ дальній обходъ за р. Войну, бросилъ казаковъ на тыльныя позиціи и на обозы.

Уваровъ поручилъ произвесть атаку гр. Орлову-Денисову на французскую пѣхоту. Торопились не упустить непріятеля и пустили гусаръ лейбъ-гвардіи и Елисаветградскихъ въ атаку, не обстрѣлявъ пѣхоту орудійнымъ огнемъ. Три раза ходили въ атаку гусары и каждый разъ были отбиваемы огнемъ. Тогда подвели конную батарею и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, французская пѣхота отошла за плотину, оставя въ нашихъ рукахъ орудіе, захваченное гусарами. Въ рапортѣ Уварова сказано, что елисаветградскими гусарами отбито 2 орудія.

Вице-король, узнавъ объ атакѣ лѣваго фланга, примчался туда; подъ нимъ была убита лошадь; онъ подвергался большой опасности, но успѣлъ укрыться въ пѣхотное каре. Самъ Наполеонъ прискакалъ къ лѣвому флангу. Онъ приказалъ остановить молодую гвардію, которой уже было отдалъ приказаніе итти въ огонь на Семеновскія укрѣпленія. Орловъ-Денисовъ перевелъ лейбъ-гвардіи казачій полкъ черезъ плотину и сдѣлалъ нѣсколько атакъ на пѣхоту и кавалерію Орнано, но не могъ развить наступленія, потому что къ мѣсту боя подвинулись сильные отряды пѣхоты и конницы изъ корпуса вице-короля, не переходившіе однако въ наступленіе въ виду угрожающаго положенія, занятаго Платовымъ.

По приказанію, отданному Барклаемъ-де-Толли, Уваровъ отвелъ свою конницу, и около 4-хъ часовъ пополудни пришелъ на позицію у с. Горки. По поводу этого кавалерійскаго дѣла Барклай доносилъ Государю: „если бы нападеніе сіе исполнилось съ большей твердостью, не ограничиваясь однимъ утомленіемъ непріятеля, то послѣдствіе онаго было бы блистательно“.

Наполеонъ оставался на своемъ лѣвомъ флангѣ около двухъ часовъ и слѣдилъ за атаками Уварова. Въ это время на полѣ битвы стало какъ будто тише, „можно было свободнѣе вздохнуть“, такъ говоритъ очевидецъ сраженія.

Когда Наполеонъ вернулся на шевардинскій холмъ, онъ уже оставилъ намѣреніе пустить гвардію въ бой и отдалъ распоряженіе объ атакѣ курганной батареи Раевскаго.

Къ войскамъ вице-короля Евгенія присоединилась часть кавалерійскаго корпуса Монбрюна и корпусъ Латуръ Мобура. Эта масса конницы подъ командой Коленкура бросилась на лѣвый флангъ ген. Раевскаго. Коленкуръ съ кирасирами прорвался чрезъ линіи нашей пѣхоты, повернулъ на лѣво и

помчался на батарею. Огонь русской пѣхоты опрокинулъ кирасиръ; храбрый Коленкуръ былъ убитъ на самой батареѣ, которую защищали полки 24-й дивизіи ген. Лихачева. Уланы Рожнецкаго и саксонскіе кирасиры бросились на нашу пѣхоту 7-го корпуса и на вступившіе въ линію пѣхотные полки 4-го корпуса—Перновскій, Кексгольмскій и 33-й Егерскій. Эти храбрые полки отбили атаку ружейнымъ огнемъ, но саксонскій гвардейскій полкъ прорвался въ укрѣпленіе. Одновременно вице-король Евгеній, подведя къ кургану три пѣхотныя дивизіи, ворвался на батарею съ праваго фаса. Защищавшая ее наша пѣхота съ генераломъ Лихачевымъ билась съ французами штыковымъ боемъ до тѣхъ поръ, пока израненый Лихачевъ не былъ взятъ въ плѣнъ, а пѣхота вся была истреблена. Въ три часа непріятель овладѣлъ курганомъ. Барклай выступилъ съ ближайшими баталіонами съ цѣлью отобранія батареи, но французскіе кирасиры остановили нашу контръ-атаку; войска наши отошли за Горецкій оврагъ. Французская конница возобновила атаки по всему фронту 4-го, 6-го и 7-го корпусовъ, обскакавъ курганъ справа и слѣва; двѣ дивизіи корпуса Груши атаковали 7-ю дивизію ген. Капцевича. Латуръ-Мобургъ бросился на батареи нашего 6-го корпуса. Здѣсь наши пушкари, предводимые силачемъ ген. Костенецкимъ, отбивались банниками отъ польскихъ уланъ.

Г у с а р ъ.

Но вотъ примчалась наша кавалерія 2-го корпуса барона Корфа и начались кро-

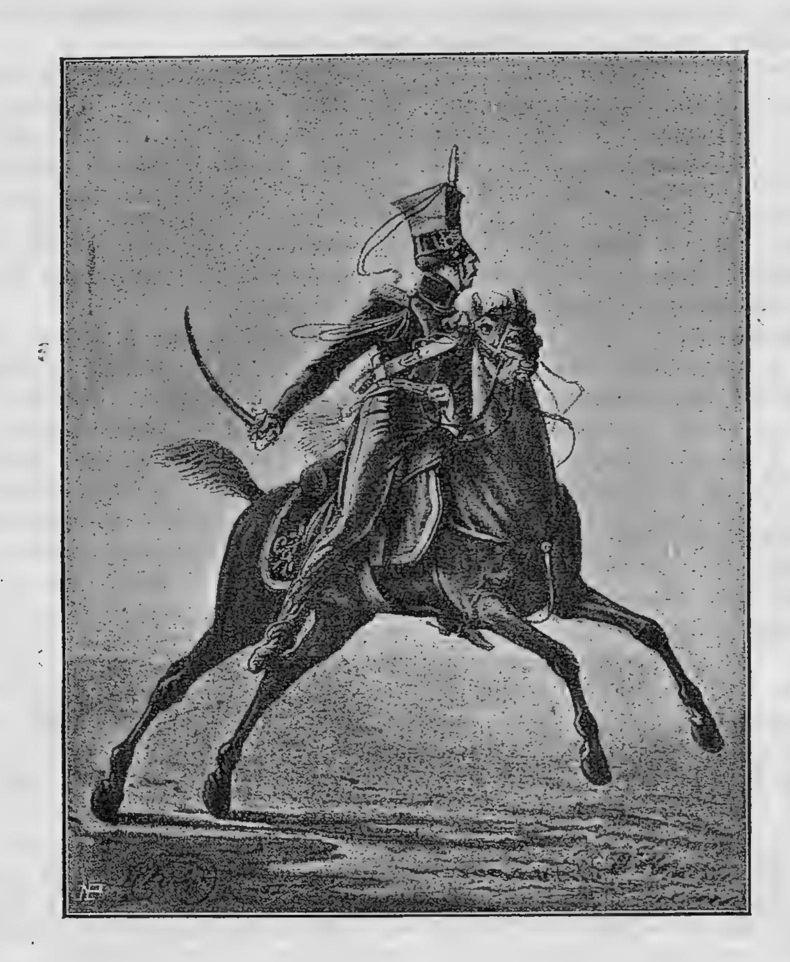
вавыя схватки, описанныя въ донесеніи корпуснаго командира такимъ образомъ. „Въ третьемъ часу пополудни непріятель, направляя всѣ свои покушенія на центръ нашей арміи (курганную батарею), началъ тѣснить нашу пѣхоту, и тогда я, по повелѣнію В. В-ва (Барклая-де-Толли), со 2-мъ кавал. корпусомъ поспѣшилъ туда для подкрѣпленія онаго пункта. Увидѣвъ, что непріятель сильно наступалъ на нашу пѣхоту, я тотчасъ приказалъ Изюмскому гусарскому и Польскому уланскому полкамъ, подъ командою г.-м. Панчулидзева 2-го, итти рысью и, выстроясь, ударить на непріятеля, но не успѣли сіи полки выстроиться, когда сами были атакованы непріятелемъ и чрезъ то приведены въ безпорядокъ. При семъ долгомъ почитаю упомянуть о моихъ адъютантахъ и оберъ-квартирмейстерѣ Шубертѣ, которые мнѣ вспомоществовали удержать и опять выстроить приведенные въ разстройство полки. Адъютантъ-капитанъ Яковлевъ и Изюмскаго гусарскаго полка ротмистръ Лошкаревъ, собравъ эскадронъ полка, тотчасъ опять ударили на непріятеля, а тѣмъ временемъ приказалъ я Псковскому драгунскому полку итти правѣе впереди, а Московскому стать назади въ резервѣ. Полковникъ Зассъ, командующій Псковскимъ полкомъ, увидя, что непріятельская пѣхота и конногренадеры стремительно подавались впередъ и угрожали флангу Изюмскаго гусарскаго и Польскаго уланскаго полковъ, кои еще не были устроены, пошелъ на сію непріятельскую конницу рысью, атаковалъ, и не смотря на превосходство силъ, опрокинулъ и привелъ въ бѣгство. Послѣ сей атаки полковникъ Зассъ собралъ полкъ апелью, подъ самыми выстрѣлами непріятеля, что исполнилось весьма удачно и съ большимъ порядкомъ. Между тѣмъ непріятельская кавалерія, бывшая въ резервѣ приближалась, и тогда полковникъ Зассъ, вторично шелъ въ атаку съ своимъ полкомъ, опрокинулъ также сію кавалерію и врубился въ лѣвый флангъ непріятельской пѣхоты, которая обратила весь свой огонь противъ онаго полка; въ это самое время адъютантъ Его Высочества полковникъ князь Кудашевъ привелъ 4 орудія 2-й батареи гвардейской конной артиллеріи, которыя тотчасъ сдѣлали нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ картечью, такъ что сія колонна принуждена была отступить. Послѣ сей послѣдней и сильнѣйшей атаки, которая кончилась около пяти часовъ, г.-м. Дороховъ (находившійся на лѣвомъ флангѣ) съ своей кавалеріей, уже присоединился ко мнѣ и былъ мнѣ совершеннымъ помощникомъ. И непріятель послѣ сего не отважился болѣе атаковать, а только произвелъ сильнѣйшій картечный огонь по нашей конницѣ, которая, однако, стояла непоколебимо до самой ночи". Корпусный командиръ называетъ отличившимися: ген.-м. Дорохова и полковника Засса, „который своимъ полкомъ рѣшилъ отраженіе непріятеля". Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что отраженію атакъ весьма много содѣйствовала наша артиллерія, выставленная Милорадовичемъ за Горецкимъ оврагомъ. Батареи наши истребляли французскую конницу и пѣхоту. Войска вице короля укрывались во рвахъ курганной батареи и по покатости холма обращенной къ р. Кологѣ; они не могли держаться внутри батареи, которая жестоко обстрѣливалась нашими орудіями изъ оврага.

Для отраженія атакъ кавалеріи корпуса Груши Барклай-де-Толи вызвалъ изъ резерва послѣднюю нашу конницу—полки Кавалергардскій и Лейбъ-гвардіи конный. Эти отборные латники выступили на поле битвы съ криками ура. Предводилъ ими бригадный генералъ Шевичъ. Самъ Барклай-де-Толли вывелъ полки, и подвинувъ ихъ на мѣсто, спокойно сказалъ командиру Кавалергардскаго полка полковнику Левенвольде: „атакуйте". Громкимъ ура отвѣчалъ полкъ на это приказаніе и врубился въ колонну кирасиръ. Польскіе уланы вынеслись во флангъ кавалергардовъ, но конная гвардія ихъ выручила. Къ величайшему сожалѣнію передъ первой же атакой пораженъ храбрый командиръ кавалергардовъ полковникъ Левенвольде, бывшій впереди полка. Ведя полкъ въ атаку и скомандовавъ „въ галопъ"!—онъ закричалъ командиру 4-го эскадрона ротмистру Давыдову: „командуйте Евдокимъ Васильевичъ лѣвое плечо" и въ это самое время упалъ съ лошади, пораженный смертельно картечью въ голову.

Дѣйствіе этихъ двухъ полковъ описываетъ г.-м. Бороздинъ въ своемъ рапортѣ Барклаю де-Толли такимъ образомъ:

„Полкъ кавалергардскій, подъ командою

полковника Левашова, ударилъ стремительно на непріятельскихъ кирасиръ, мгновенно опрокинулъ оныхъ и, преслѣдуя сильно поражалъ; какъ въ то же самое время л.-гв. конный полкъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, съ лѣвой стороны подкрѣпилъ сію атаку и, невзирая на сильно дѣйствующія по нимъ батареи, поражалъ непріятеля; опять подъ начальниковъ полковъ: кавалергардскаго—Левашова, Каблукова 1-го, раненаго въ правую руку, Каблукова 2-го; конной гвардіи: принявшаго команду послѣ Арсеньева, Леонтьева, Андреевскаго, Сальдама и князя Голицына 1-го; ротмистровъ: кавалергардскаго—Бороздина, Уварова и Давыдова, которые ранены: первый въ лѣвую ногу картечью, у второго саблею изрубле-

Уланъ.

картечными выстрѣлами собрался и всегда былъ въ готовомъ порядкѣ".

„Г.-м. Шевичъ, предводительствуя сими двумя полками, распоряженіями своими и неустрашимостью, совершенно содѣйствовалъ къ пораженію; онъ былъ примѣромъ; храбрость сего генерала уже извѣстна. Онъ, г. Шевичъ, рекомендуетъ оказавшихъ отличную храбрость и мужество гг. на голова, Давыдовъ ниже колѣна шпагою, Сталя и полкового адъютанта Храповицкаго; л.-гв. коннаго: Сорочинскаго, Салова, Рамма и Орлова 1-го, у коего бокъ и голова изрублены; штабсъ-ротмистра Тышкевича, у коего правое колѣно изрублено саблею и отъ картечи контузія ниже колѣна; поручиковъ: кавалергарскаго—барона Гарбсъ-Ховена и конной гвардіи

Мирковича 1-го, Шарлемо, раненыхъ; первый саблею по лицу и рукѣ, второй ядромъ въ лѣвую ляшку и контузiею въ ту же ногу, а Шарлемо пикою въ грудь и лѣвое плечо изрублено; корнетовъ: кавалергардскаго — раненыхъ—Шереметьева, саблею изрублено лицо и въ лѣвой рукѣ контузiя, Языкова—пулею въ лѣвую ногу, фонъ-Смиттена—пулею въ колѣно правой ноги, Пашкова—контузiя въ поясницу отъ ядра, л.-г. коннаго полка кн. Голицына 3-го—сильная контузiя въ грудь".

Описавъ дѣйствiя гвардейской конницы, г.-м. Бороздинъ отмѣчаетъ и превосходныя дѣйствiя л.-г. конной артиллерiи, поименовывая отличившихся: командира 2-й батареи полковника Козена и офицеровъ: капитана Раля, штабсъ-капитана Сталыпина, поручиковъ: Бартоломея, Дивова, барона Корфа, Купрiянова, Бистрома, Гельмерсена и Гижицкаго".

Вдумайтесь только читатель въ эти сухо написанныя строки официальнаго рапорта, оцѣните свойства ранъ, полученныхъ героями битвы,—и вы представите себѣ отчаянныя схватки средневѣковыхъ рыцарей, рубившихся съ налета,—схватки, въ которыхъ побѣда прiобрѣталась личнымъ мужествомъ, отвагой и отчаянной рѣшимостью побѣдить или умереть.

Нашимъ двумъ гвардейскимъ полкамъ, поддержаннымъ 4-мя конными орудiями, пришлось имѣть дѣло съ цѣлой дивизiей.

Въ пылу ожесточенной сѣчи, разыгравшейся послѣ прибытiя всѣхъ полковъ 2-го корпуса барона Корфа и пяти полковъ, прискакавшихъ съ лѣваго фланга подъ командой г.-м. Дорохова—Сумскаго, Марiупольскаго гусарскихъ, Оренбургскаго, Сибирскаго и Иркутскаго драгунскихъ,—атаки слѣдовали быстро одна за другою съ перемѣннымъ успѣхомъ. Рубка производилась по всему пространству этой части поля. Самъ Барклай де-Толли со свитой участвовалъ въ схваткѣ и принужденъ былъ обнажить саблю для собственной защиты. Одинъ изъ его адъютантовъ, гр. Ламсдорфъ, застрѣленъ изъ пистолета.

Дѣйствiе 4-хъ конныхъ орудiй поручика барона Корфа полны самоотверженнаго мужества: замѣтивъ наступающую пѣхоту и карабинеровъ, баронъ Корфъ подскакалъ къ нимъ на 100 саженъ, снялся съ передковъ и осыпалъ непрiятеля картечью.

Карабинеры бросились на орудiя, медленно отводимыя Корфомъ прямо на холмъ, за которымъ стояли кавалергарды.

Баронъ Корфъ выскакалъ на холмъ и крикнулъ командиру 1-го взвода: „Башмаковъ, выручи орудiя! Весь эскадронъ, какъ одинъ человѣкъ, бросается въ атаку и спасаетъ орудiя.

Первый дивизiонъ той же батареи подъ командой полковника Козена содѣйствовалъ атакѣ драгунъ Псковскаго полка полковника Засса, а потомъ вынесся впередъ для обстрѣливанiя непрiятельской пѣхоты картечью, но попалъ подъ огонь 12-ти орудiйной непрiятельской батареи и сильно пострадалъ. При этомъ раненъ капитанъ Раль.

По свидѣтельству очевидца этой удивительной кавалерiйской сѣчи, цѣлые табуны коней безъ всадниковъ носились по полю, ржали, бѣгали посреди мертвыхъ; по всему полю были разбросаны подбитыя орудiя и остовы зарядныхъ ящиковъ.

Овладѣнiе курганной батареей было послѣднимъ усилiемъ изнуренныхъ французовъ. Пострадавшiе въ бою полки нашей конницы отбили всѣ атаки французовъ и не допустили ихъ подвинуться впередъ. У насъ были большiя потери, такъ, напримѣръ, въ Сибирскомъ драгунскомъ полку остались только 120 нижнихъ чиновъ и 3 офицера, старшимъ былъ поручикъ, но мужество нашихъ полковъ не было истощено.

Французы первые прекратили боевыя схватки конницы. Непрiятели сильно поражаемы были огнемъ батарей Милорадовича, расположенныхъ на картечный выстрѣлъ отъ курганной батареи. Удержаться на позицiи передъ курганной батареей французы не могли, и они отвели конницу за линiи своей пѣхоты. Поле битвы конницы осталось за нами.

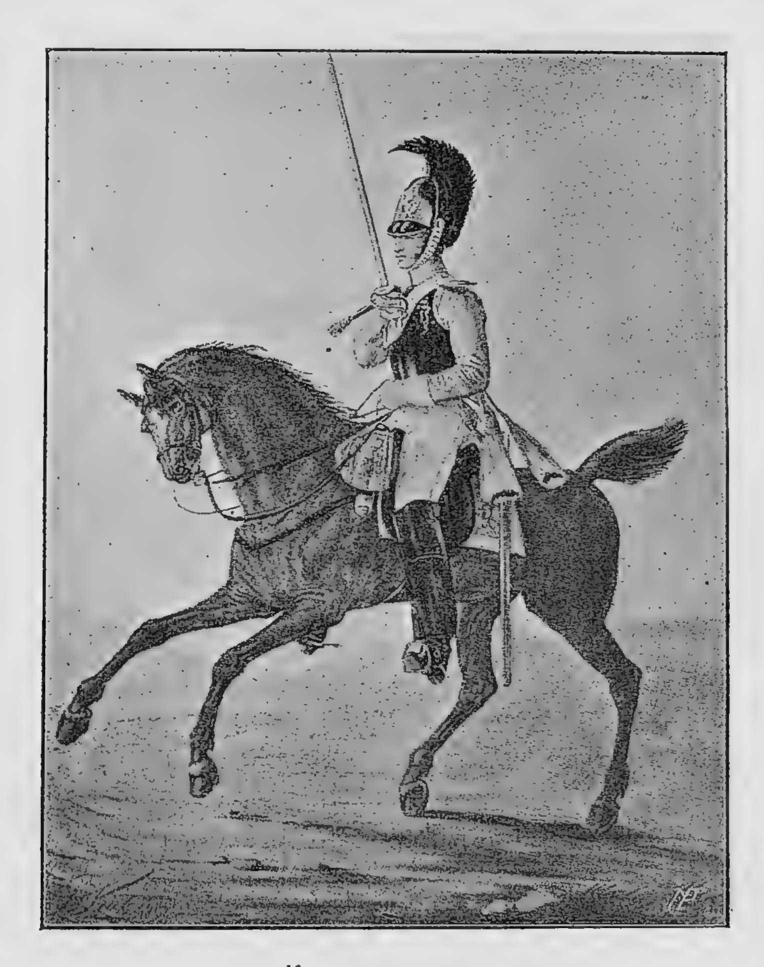
Барклай-де-Толли въ своемъ рапортѣ Кутузову говоритъ: „непрiятельская конница къ 5 часамъ совершенно была опрокинута и отступила изъ вида нашего, а войска наши удержали свои мѣста, исключая кургана, который остался въ рукахъ непрiятеля. Непрiятельская пѣхота еще

оставалась въ виду нашей, но къ вечеру, когда стало смеркаться, скрылась". *).

Догорали послѣдніе лучи заходящаго солнца, но жестокая артиллерійская канонада продолжалась до наступленія темноты. Французы находились въ состояніи оцѣпененія. Пятнадцатичасовый бой не далъ имъ побѣды: сломить русскую армію имъ не удалось, а нетронутыхъ боемъ силъ у Наполеона оставалось мало—не болѣе 20000 чел. Онъ не пожелалъ рисковать послѣднимъ резервомъ. „Если завтра будетъ вторая битва, гдѣ моя армія". сказалъ онъ Бертье.

Кутузовъ чувствовалъ сердцемъ, что мужество русской арміи не сломлено; наши генералы—Дохтуровъ, Багговутъ, Раевскій, Барклай-де-Толли видѣли отступленіе французовъ на дальнія позиціи и это вселяло надежду на возможность возобновить битву на другой день. Приказаніе Кутузова, объявленное войскамъ адъютантомъ Граббе: „поѣзжай отъ лѣваго фланга до праваго, поздравь всѣхъ съ отраженіемъ непріятеля и объяви, что завтра атакуемъ"—было встрѣчено съ восторгомъ.

Но когда вечеромъ подсчитали потери въ арміяхъ, Кутузовъ, посовѣтовавшись съ

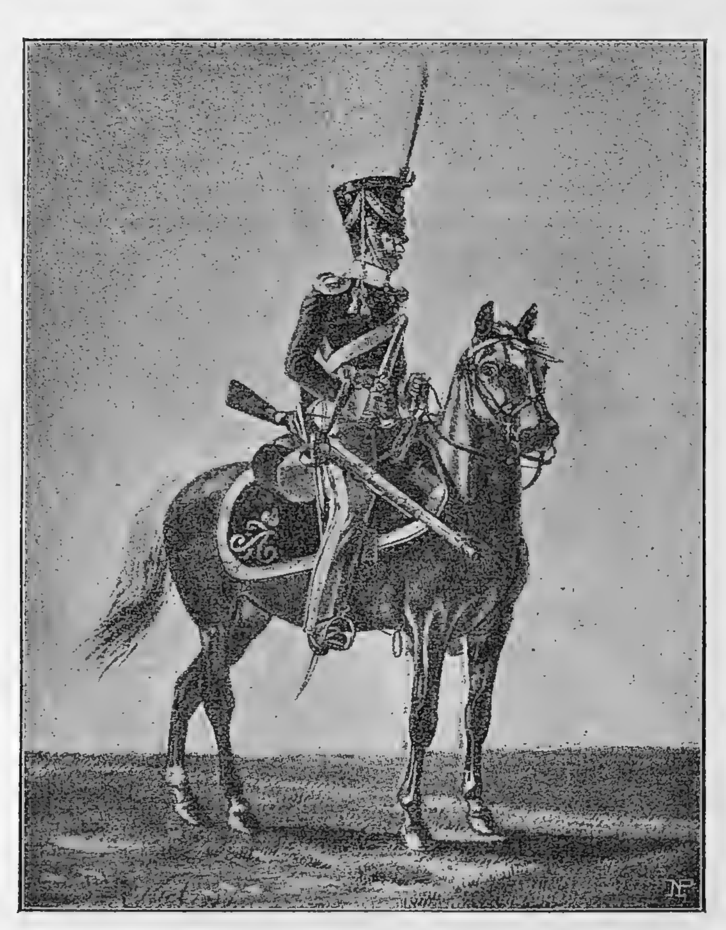
Кирасиръ.

*) Въ дѣйствіяхъ корпусовъ Тучкова I и Багговута на старой смоленской дорогѣ наша конница участія не принимала, ее тамъ совсѣмъ не было. Общій ходъ дѣлъ на этой крайней оконечности нашего лѣваго фланга изложенъ въ нашемъ юбилейномъ изданіи— „Столѣтіе Бородинской битвы".

Дохтуровымъ, далъ приказъ отступить. Арміи начали сниматься около 11 ч. ночи и отошли къ Можайску.

Кутузовъ удовлетворился нравственной побѣдой надъ врагомъ Россіи. Онъ зналъ, что въ этой великой битвѣ сломлена наполеонова сила и что дальнѣйшее и окончательное торжество есть вопросъ времени. Мудрѣйшій полководецъ ничего не расшиблась о русскую армію", но вѣрно также и то, что геній Наполеона расшибся при столкновеніи съ умомъ Кутузова. Какъ это ни обидно для признаннаго всѣмъ міромъ генія войны, но слѣдуетъ признать истинность даннаго положенія.

Оцѣнивая дѣйствія нашей арміи съ тактической стороны, должны признать, что

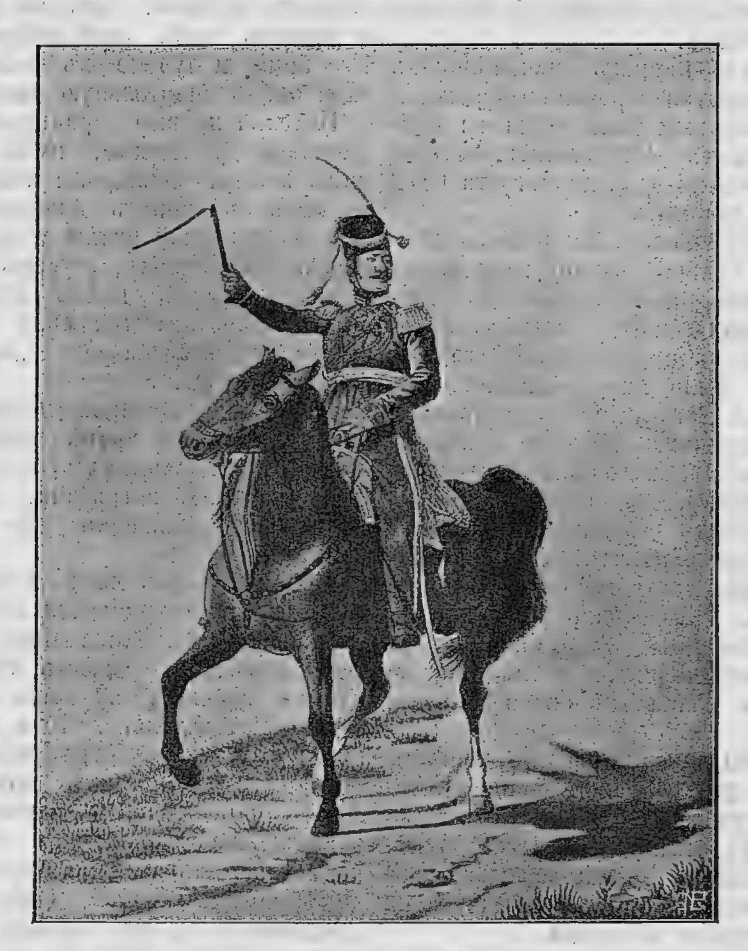
Драгунъ.

предоставлялъ на долю риска и случая: у него все было взвѣшено и предусмотрѣно и каждый его шагъ былъ логическимъ послѣдствіемъ дальновидныхъ соображеній, положенныхъ имъ въ основу плана военныхъ дѣйствій съ геніемъ войны, избалованнымъ побѣдами.

Вѣрно сказалъ Ермоловъ послѣ Бородинской битвы, что „французская армія значительная доля фактическаго и моральнаго успѣха отраженія атакъ непріятельскихъ принадлежитъ по праву нашей славной конницѣ. Въ великомъ соревнованіи всѣхъ трехъ родовъ оружія за славу и честь родныхъ знаменъ русская конница проявила безпримѣрное мужество. Припомнимъ, что у Наполеона было 28.000 коней, а у насъ только 17.500. Казаки въ

числѣ 7000 человѣкъ приняли въ битвѣ ограниченное участіе, что, конечно отъ нихъ не зависѣло. Они исполнили все то, что отъ нихъ требовали начальники.

Перевѣсъ силъ Наполеона въ конницѣ былъ очень великъ, и однако это не дало французамъ тѣхъ преимуществъ успѣха, которыя они могли ожидать. Тутъ сказалось старое правило войны: храбрость и однако, не изнурилась такъ, какъ французская. Это произошло отъ того, что русскіе генералы и командиры лучше сберегли силы коней и людей, чѣмъ французскіе. Наполеонъ и Мюратъ требовали отъ своихъ полковъ того, что превышало силы, а въ результатѣ, въ день великой Бородинской битвы сказалось истощеніе кавалеріи великой арміи.

Штабъ-офицеръ казачьихъ войскъ.

мужество уравновѣшиваютъ неравную численность. Конечно, въ обстановкѣ боевыхъ схватокъ должно было сказаться изнуреніе конницы Наполеона, сдѣлавшей походъ въ 1000 верстъ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ лѣтней жары и при бескормицѣ. Но вѣдь и русская конница сломала такой же походъ, вынесла на своихъ плечахъ охрану армій при отступленіи, и

Въ ходѣ сраженія, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, чувствуются со стороны Наполеона: привычка къ излюбленнымъ боевымъ эффектамъ—массированіе конницы для удара въ рѣшительный моментъ, упрямство и отсутствіе гибкости въ намѣченномъ планѣ атаки русской позиціи. Рѣшивъ, что нужно бить въ лобъ, Наполеонъ отвергъ предложенный Даву планъ

ночного обхода. Но фронтальныя атаки на тѣсномъ Бородинскомъ полѣ повели къ страшнымъ потерямъ, такъ какъ пришлось располагать войска глубокимъ строемъ въ нѣсколько линій. Тѣснота атакованнаго фронта была выгодна нашей арміи, такъ какъ растянутый фронтъ намъ труднѣе было бы оборонять при численномъ превосходствѣ непріятеля, а особливо при значительно меньшемъ количествѣ конницы въ нашихъ арміяхъ.

Въ дѣйствіяхъ нашихъ начальниковъ конницы чувствуются строгая выдержка и осторожность, которыя были внушены высшимъ начальникомъ—Кутузовымъ. Въ своей диспозиціи на 24-е число августа 1812 года Кутузовъ написалъ:

„Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его“. И это приказаніе было строго выполнено во всѣ моменты боя. Когда Ермоловъ отбилъ у французовъ курганную батарею и пѣхота наша увлеклась преслѣдованіемъ отступающихъ французовъ, онъ послалъ драгунскіе полки воротить увлекшіеся полки нашей пѣхоты. Фактъ, повидимому, маловажный, но онъ имѣетъ глубокое значеніе: всѣ наши генералы дѣйствовали осторожно, а предводители конницы соблюдали строго приказаніе фельдмаршала и ни разу не поставили свои полки въ опасное положеніе.

У насъ не было массированія конницы для атакъ, но для обороны конница стягивалась къ угрожаемымъ пунктамъ весьма быстро, и въ этомъ былъ залогъ успѣха обороны. Полки Дорохова два раза были переброшены съ одного фланга на другой и поспѣвали во время.

Но самымъ важнымъ залогомъ успѣха отраженія наполеоновой силы были: необыкновенная стойкость войска и презрѣніе къ опасностямъ. Въ дѣйствіяхъ нашей конницы эти драгоцѣнныя качества русскаго воинства проявились въ найвысшей степени: умирали, но не оставляли позицій, которыя приказано было оборонять. Цѣлые часы стояла конница у прикрытія батарей, несла страшныя потери отъ артиллерійскаго огня, но не отходила; оттого у насъ потери орудій было такъ мало.

Отстаивая позиціи и артиллерію, наша конница всегда была готова броситься въ контръ атаку, и, дѣйствительно, всѣ атаки французовъ были отбиваемы пѣхотой совмѣстно съ конницей. Чтобы сломить такое упорство, нужно было имѣть энергическую рѣшимость произвесть охватъ или фланговую атаку превосходными силами. У Наполеона въ Бородинской битвѣ такой рѣшимости не было: онъ все билъ въ лобъ и разбилъ себѣ свой собственный лобъ. Его армія получила въ великой Бородинской битвѣ смертельную рану.

Истекая кровью, французская армія докатилась до Москвы, имѣя въ авангардахъ пестрые эскадроны конницы; замѣчено было съ нашихъ аванпостовъ, что послѣ Бородинской битвы у французовъ, въ строю эскадроновъ, „гусаръ стоялъ возлѣ улана, кирасиръ подлѣ коннаго егеря“. Когда объ этомъ доложили фельдмаршалу Кутузову онъ сказалъ: „каково мы ихъ потрясли вчера“.

Пользуясь счастливымъ выраженіемъ Кутузова, мы въ правѣ сказать, что для французской конницы Бородинская битва была великой встряской, послѣ которой наполеонова кавалерія уже не могла оправиться.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отдать дань уваженія храбрости врага и великой его энергіи въ нападеніяхъ. Справедливость обязываетъ сказать, что атаки французской конницы на наши позиціи были ведены блистательно. Но и мужество русскихъ войскъ въ отраженіи атакъ было безпримѣрно; въ этомъ обнаружились высокія прирожденныя качества русскаго солдата, унаслѣдованныя отъ предковъ: крѣпость физическая, неутомимость въ трудахъ, послушливость волѣ начальниковъ, преданность долгу службы, неустрашимость, крѣпкая вѣра въ милость Божію и любовь къ Царю и родинѣ.

Эти превосходныя качества народнаго характера создали въ героическую эпоху Отечественной войны тѣ могучія силы обороны государства, которыя даровали славныя побѣды русскому оружію.

Въ великой Бородинской битвѣ всѣ роды оружія горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ и отмстить ему за вторженіе и разореніе отечества. Но русской конницѣ принадлежитъ по всей спра-

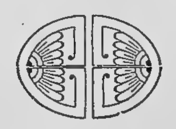
ведливости величавая доля чести и славы за дивную храбрость и мужественное отраженіе грознаго, многочисленнаго непріятеля, вторгнувшагося въ отечество.

Подвиги русской конницы въ великой Бородинской битвѣ представляютъ примѣры самой высокой воинской доблести и вызываютъ справедливую дань благоговѣйнаго памятованія героевъ и признательность потомства, чествующаго нынѣ столѣтіе великой борьбы.

Знамя 18-го французскаго пѣхотнаго полка.

Трофей лейбъ-гвардіи Уланскаго полка: взятъ съ боя подъ Краснымъ 6 ноября 1812 года корнетомъ Корачаровымъ и рядовымъ Дарченкой. Въ этомъ сраженіи 18-й полкъ былъ почти весь уничтоженъ.

ИЗДАНІЕ

ОБЩЕСТВА „РУССКАЯ РѢЧЬ"

въ Одессѣ.

2007082136